

РОСТОВЦЕВ

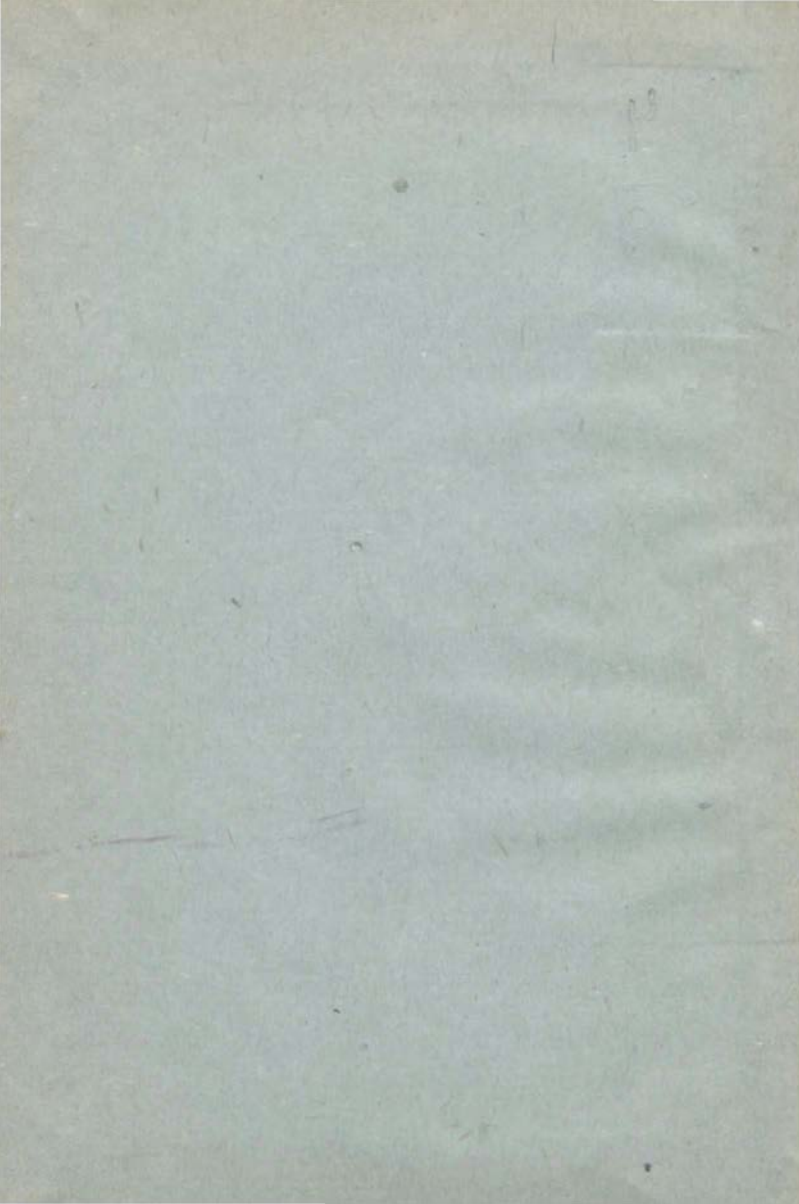
БОРЬБА ЗА
МОЛОДЕЖЬ

Я $\frac{137}{1046}$

np 25 1537 Bl.

$$\begin{array}{r} 9 \quad 134 \\ \hline 1046 \end{array}$$

20328

АНДРЕЙ РОСТОВЦЕВ

~~104~~
~~139~~

9137
1046

Борьба
за молодежь
в
капиталистических
странах

Я 137
1046
АНДРЕЙ РОСТОВЦЕВ

104/139

БОРЬБА ЗА МОЛОДЕЖЬ

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАНАХ

✓
ЛЕНИНГРАД 1931

ОГИЗ—ПРИВОЙ

Отв. редактор Н. Ходза.
Техн. редактор Ю. Слепян.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Борьба за смену — важнейший участок классовой борьбы.	3
Атака через школу.	6
Растление через закон божий, суеверия и исповедь.	32
Воспитание «козлиц»	36
Подготовка «избранных»	42
Обработка через печать	48
Христианские организации молодежи	56
Юные фашисты.	68
Скауты	71
Социал-демократические юнорганизации.	77
Военизация молодежи.	82
Национализм и христианский интернационализм	88
На жизнь и на смерть	90

2011122000

Вдано в набор 23 июня 1931 г.
Подписано к печати 28-августа 1931 г.

В—1. Огиз № 768/л.

Ленинградский Областлит № 18787. Тираж 20.000— бл. Заказ № 936.

20-я тип. ОГИЗ'а им. Евг. Соколовой, Ленинград, пр. Кр. Командиров, 19.

БОРЬБА ЗА СМЕНУ — ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Для обеих борющихся сторон — как для погибающего старого капиталистического общества, так и для бурно пробивающегося вперед пролетариата — вопрос завоевания молодежи является жизненно важным вопросом. «За кем молодежь — за тем и будущее» и за «кем молодежь — за тем и армия» — эти положения выражают сущность всего вопроса.

(Программа КИМа 1929 г.)

В острой классовой борьбе, охватившей все европейские страны и Америку, важнейшей ставкой стала молодежь. Буржуазия, стараясь захватить в свои силки эту молодежь, целиком восприняла старинный девиз иезуитского ордена: «цель оправдывает средства».

Тысячи уловок, тысячи тонко продуманных приемов пущены в оборот, чтобы завладеть опорой будущего — подрастающим поколением.

Важнейшими из этих приемов являются:

Воздействие через школу. Школа обрабатывает начерно. Школа процеживает подрастающее поколение через свой идеологический фильтр. Она с малых лет отделяет овец от козлиц. Школа старается сломить непокорство. Школа — это прививка элементарных навыков, необходимых доброму хри-

стианину и благонамеренному гражданину капиталистического государства.

Воздействие через церковь. Оно тесно связано и неотделимо от педагогического воздействия школы, по мере того как закон божий снова становится опорой всего воспитания. Оно отучает от самостоятельного мышления. Оно внушает слепую веру в бога и якобы им установленные порядки. Оно действует на чувства ребенка пышной театральностью обрядов, таинственностью исповеди.

Воздействие — через самые разнообразные детские и юношеские организации, начиная с христианско-фашистских и кончая социал-соглашательскими. Эти организации являются важнейшими и опаснейшими рычагами всей буржуазной системы обработки молодняка. Они действуют во всеоружии педологических методов. Они формируют в подрастающем поколении мировоззрения, выгодные капиталистам. Исходя из предпосылки, что «бытие определяет сознание», они подачками создают видимость экономически-привилегированного положения для своих членов. Они затушевывают классовые противоречия и стараются отвлечь пролетарский молодняк от классовой борьбы. Все эти организации — с явной или скрытой антибольшевистской установкой.

Воздействие — через кино, театр, печать, книгу, радио и весь культурный аппарат капиталистического государства. Это воздействие тесно связано по своему идейному содержанию с уже указанными формами воспитания и служит для дополнительного закрепления их.

Наконец прямая беспощадная борьба с «сорняком», уже пропитавшимся «коммунистическим ядом». В этой борьбе буржуазия не останавливается ни перед полом, ни перед возрастом. Это открытый террор, вплоть до расстрелов; это экономический зажим, удушение голодом и безработицей.

Рисунок из немецкого журнала. Ребенок окружен надписями, характеризующими буржуазное воспитание: „Церковь“, „Школа“, „Дом“, „Тебе нельзя“, „Ты должен“, „Ты не имеешь права“.

Сюда же относится и система «социального попечения» с ее приютами для «трудновоспитуемых», более отвратительными и бесчеловечными, чем какая-нибудь кайенская каторга.

Таков, в общих чертах, стратегический план наступления на трудовую молодежь.

АТАКА ЧЕРЕЗ ШКОЛУ

Школа имеет целью привить детям пролетариата чуждую их классу идеологию, воспитать из них слуг капиталистического хозяйства и буржуазного общества.

(Едвин Гернле.)¹

Школа стала основным плацдармом реакционнейшего наступления на молодежь, и этот плацдарм отдан под верховное командование церкви. Школа стала первейшим очагом прививки контрреволюционной идеологии, а проводится эта прививка в первую очередь шприцами религии.

Перейдем к фактам.

В Австрии почти вся школьная сеть отдана под надзор католических попов. Фактическая австрийская школа находится под руководством матерого генерала от мракобесия — архиепископа Пифля. Пифль цинично хвастался (в 1923 г.), что на учительских конференциях даже учителя — социал-демократы ему почтительно целовали руки.

Закон божий — начало и конец всей школьной премудрости. Без удовлетворительных успехов в нем — нет надежды перейти в высшую группу. Родителей, препятствующих своим детям изучать слово божие, преследуют в административном и судебном порядке. Учителя — не-католики лишены

¹ Гернле — пролетарский писатель, один из идеологов пионердвижения за рубежом.

возможности стать заведующими школами; им вообще трудно получить место, так как подбирают и расценивают педагогов школьные советы, состоящие из именитых, благочестивых и вполне благонадежных граждан. Оголтелые падре (священники) чувствуют себя полными хозяевами, особенно в темных сельских местностях. С обидным презрительным недоверием они относятся к учительницам, если те не монахини какого-нибудь католического монашеского ордена. Сами безнравственные до мозга костей, они считают безнравственным даже выход замуж этих забитых тружениц, и брак нередко является достаточным поводом для увольнения из школы.

Положение в австрийской школе наглядно иллюстрируется показательным процессом в г. Теринге. Молодой учитель в вступительной беседе с учащимися старших групп пытался объяснить им научную теорию происхождения земли, не упомянув при этом о боге. Присутствовавший на уроке католический священник грубо прервал педагога и запретил продолжение беседы. Мало этого, взбесившиеся попы решили «по-христиански» расправиться с «безбожником»-учителем. Они донесли властям, что ученицы школы якобы жалуются на непристойное поведение последнего. Учителя арестовали и предъявили ему обвинение в развращении малолетних. В качестве свидетельниц попы заставили выступать 10—12-летних девочек и рассказывать при переполненном зале суда о якобы совершенных над ними гнусностях. Однако во время допроса выяснилась явная лживость этих показаний, и детям пришлось признаться, что все поклепы, взводимые ими на учителя, подсказаны родителями. Оказалось, что родителей соответствующим образом «обрабатывали» местные священники. Так, чтобы загубить молодого педагога, осмелившегося усомниться в божеском происхо-

ждении вселенной, католические попы заставили детей не только лгать, но и думать и говорить о всяких непристойностях.

С еще большей неприглядностью — раскрылись лица самих «чёрнорясых блюстителей нравственности» в нашумевшем гассбахском процессе. 35 лет Гассбах (селение Нойкирхенского округа, в Нижней Австрии) был безраздельной вотчиной старшего учителя и приходского священника. Оба были первейшими оплотами католицизма на селе, а одновременно и руководителями местного фашистского геймвера. При встрече с этими «царьками» забитые, темные крестьяне Гассбаха считали за большую честь поцеловать им руку. Такие порядки считались бы незыблемыми по сей день, если бы в гассбахскую школу не приехал новый молодой учитель. Он не вступил в геймвер, он лишь нехотя облобызал руку попа и с первого же дня был взят «под подозрение». Началась оголтелая травля. Но, прежде чем мракобесам удалось обезвредить вновь прибывшего педагога, последнему удалось с неопровержимой ясностью раскрыть «порядки» гассбахской школы. Оказалось, что каждый раз, когда та или иная девочка не выучивала урок, ее вызывали в уединенную комнату школы и «в наказание» насиловали, но если она знала урок хорошо, ее... «в награду» ждала та же участь. Через такую систему «воспитания» в течение 30 лет прошел целый ряд женских поколений на селе, при рабском молчании запуганных, забитых крестьян. Старший учитель был арестован. Быть может, самый характерный штрих в этом позорном деле — тот, что поп — друг педагога-растлителя, когда последний уже сидел в тюрьме, призывал детей молиться «за нашего господина старшего учителя». Впрочем, молитвы не помогли, и так как замазать скандал оказалось совершенно невозможным даже для буржуазного правосудия,

пришлось засадить за решетку и «господина священника», тоже оказавшегося растлителем малолетних.

Таковы плоды христианнейшего воспитания и поповского засилия в школах Австрии.

В австрийской провинции Бургенланд от школ несет еще большим средневековьем. Учебники или составляются попами, или проходят строжайшую церковную цензуру. Самодержавно царит розга, а педагогическая профессия зачастую не больше как побочное занятие пономаря. Главными «светскими предметами» считаются история церкви, жития угодников и... церковное пение.

Бургенландская школа — излюбленное детище усмирителя венского восстания, прелата Зейпеля. В сборнике своих напыщенных речей, посвященных, кстати сказать, другому достославному палачу — Муссолини, его поповское превосходительство заявляет:

«Австрия должна в школьном деле стать примером для остальных стран. Только при помощи школы можно освободить душу народа от коммунистического яда и выстроить крепкую плотину против напора социализма».

От Зейпеля и австрийской буржуазии не отстают и «святейший фашизм»: «Отец фашио» — всесильный диктатор Муссолини, договорившись с другим «святым отцом» — папой римским, открыто провозгласил, что он в бога верует и что судьба Италии «в руках всевышнего». Его дубинники-чернорубашечники с тех пор тоже стали христолюбцами. Примером такого образцового христолюбия является заявление фашистских организаций в черносотенной газете «Тевер»: ежели безбожники-заговорщики посмеют тронуть хоть единый волос вождя — «дуге», то они (фашисты) устроят не только варфоломеевскую ночь, а будут резать «антихристов» в течение месяца и даже

года... Такое «христолобие» на все сто процентов проводится и в итальянской школе. Объявлен «священный поход» за очищение дела воспитания от всякой «безбожной скверны». Неблагонадежных педагогов увольняют и высылают пачками. Так убрано свыше 4000 учителей. Генеральный директор миланских школ откровенно, без оговорок, заявил, как он и фашистская партия понимают задачи педагогики: «Первая и самая главная обязанность фашистского учителя — учить детей великим делам и подвигам фашистского режима, и учить так, чтобы дети восприняли их всем сердцем». Еще прямолинейней расшифровал задачу «нового воспитания» патентованный фашист, ныне губернатор Милана: «Если мы стремимся к фашистской школе, это значит, что слова и дух преподавания должны соответствовать духу фашизма, и я надеюсь, что близко то время, когда все школьники добровольно и без принуждения будут носить черные рубашки».

Итальянская школа должна фабриковать из своих питомцев маленьких фашистов — все равно, хотят или не хотят ребята этого. Принцип добровольности только в цветах красноречия власть имущих, на самом же деле всех стригут под одну гребенку. Наглядным подтверждением является циркуляр ко всем заведующим низшими и средними школами, обязывающий строго следить, чтобы учащиеся носили только черные блузы, и о нарушении приказа доносить местным фашистским организациям.

Култ фашизма и черной рубашки освящается и подкрепляется законом божьим, ставшим обязательным не только для школьников, но и для вузовского молодняка.

Черная рубашка и черная ряса попа безраздельно властвуют в школе. Папа римский, не менее Муссолини боящийся всего, что пахнет свобо-

дой и революцией, с трогательным усердием помогает диктатору и на педагогическом поприще. Он провозгласил, что Муссолини — богом избранный вождь, призванный «вернуть бога Италии» и раз так — крест и проповедь к услугам фашистского диктатора.

Крест прикрывает духовное калечение детей, крест возвеличивает «дуче» как спасителя «священных устоев человечества и европейской культуры» (читай — собственности). Крест готов расшибить в лепешку лоб любому инакомыслящему. Ребята дрессируются страхом; их взвинчивают на ненависть ко всему «бунтарскому». Крест и распятие, по фашистскому указу, снова стали обязательными предметами каждой классной комнаты, а на ряду с ними не менее обязательными портреты и бюсты «богом избранного вождя». Входя в класс, ребята должны приветствовать портрет — низко поклониться с поднятой на уровень плеча правой рукой. При начале занятий всегда читается молитва с призывами к богу помочь в успешной учебе и укрепить благоденствие Италии — «великой наследницы всемирной римской империи». Далее идут мольбы проклясть козни врагов-супостатов и благословить всевышним перстом «радостное знамя фашизма». Кончается эта молитва патетическим обращением: «Боже, спаси и сохрани жизнь и здоровье нашего вождя. После этого молитвенного вступления начинается учеба — благоговейное любовование великими делами и подвигами фашистского режима».

К этим «подвигам» относится не только изгнание светлых нарядов и чулок телесного цвета из обихода учениц старших классов, но и неустанное подражание идеалу «нового человека», предначертанного самим Муссолини. Каким он хотел бы видеть этого «нового человека», сформулировано им в одной из речей 1928 г. следующим образом:

«Кинжал в зубах, бомба в кулаке и презрение к опасности в сердце».

Во Франции плоды мракобесия еще не созрели столь сочно, как в Италии, но и там школа все больше и больше попадает под поповское влияние. Развернулась рьяная кампания католической прессы за «окатоличение школ». Газета крайних реакционеров «Круа» («крест») прямо ставит вопрос: «Нужно сознаться, что духовная школа является единственной гарантией правильного воспитания детей. Мы не хотим другой». Эту же мысль проводит и иезуит Маркиньи: «Мы желаем и требуем полной свободы обучения для церкви, на которую возложена божественная миссия».

Не довольствуясь сохранением духовных школ в отобранном от Германии Эльзасе, попы, распоясавшись во-всю, требуют себе неограниченной монополии на все школьное дело и ратуют за переход на госбюджет всех духовных школ. Их требования вполне совпадают с желаниями буржуазного правительства, и последнее только для видимости хранит «нейтралитет», пока церковники обрабатывают «общественное мнение».

Обработка идет полным темпом через агитацию, лекции, конференции с кинолентами и т. д. Каждого заподозренного в неверии учителя всеми правдами и неправдами подводят под увольнение. Главное внимание сосредоточено на темной, еще плененной религиозными предрассудками, деревне, где попам ревностно помогает армия «безработных» монашек. Они убеждают родителей не отдавать детей в светские школы, а на строптивых оказывают давление или через грозящего увольнением благочестивого работодателя, или через квартирохозяина, отказывающего жильцу-вольнодумцу. Так путем нажима со всех сторон рабочий вынужден посылать своих детей в поповские школы.

Следующим шагом в хитрой интриге церковников являются по их указу сфабрикованные «ходатайства низов», требующие «во избежание непроизводительных затрат» — закрытия пустующей светской школы.

Действуя «нажимом» на родителей, попы не забывают и приманок для детей. Бойскаутские отряды с увлекательными играми, устройством экскурсий, бесплатная раздача детских журналов, игрушек, лакомств, бесплатные билеты в кино или театр и масса других уловок используются как поощрение для примерных «овечек».

Так шаг за шагом духовная школа вытесняет светскую. Массовая выработка послушных «агнцев божьих» во Франции вполне налаживается. Педагоги из боязни потерять место, покорно молчат или вступают в «Союз верующих учителей». Как к этому покорному молчанию подготавливают самих учителей, показывают «порядки» в педагогическом семинарии города Э. в Провансе (Южная Франция). Шпионаж и безгласная «дисциплина трупа» — два кита, на которых держится эта «фабрика будущих педагогов». Молодняк, готовящийся к учительской профессии, живет под постоянной угрозой лишения стипендии или исключения. Из-за опрокинутой порывом ветра чернильницы взрослых ребят в течение нескольких дней мучили допросами. Страх перед директором настолько велик, что в 1929 г. один из воспитанников, спасаясь от начальства, выбросился из окна с высоты семи метров.

Нисколько не лучше положение школы и в Бельгии. Там то же все больше и больше хозяином положения становится поп, а о лице бельгийского учительства (его большинства) можно судить по следующему событию: в 1929 г. десять тысяч бельгийских учителей собрались в Брюссель для поклонения «животворящему сердцу девы Марии». Ясно,

куда такие педагоги ведут доверенных их воспитанию школьников.

В Германии усердные «просветители» не только успешно состязаются со своими французскими и бельгийскими коллегами, но во многом даже перещеголяли их. Германия не перестает быть страной, где революционные пары все время находятся «под высоким давлением». В Германии рабочий класс, своей шкурой отдувающийся за проигранную буржуазией войну, ни на минуту не прекращает решительной классовой войны, а это, в свою очередь, влечет за собой отчаянный контрнажим буржуазии. И тут, как и в других странах, на фоне приближающейся революции один из важнейших объектов классовой борьбы — школа и молодежь.

Как по нотам, в «республиканско-демократической» Германии взялись за выполнение «завета» отставного кайзера — Вильгельма II, еще в 1899 г. звавшего на путь четкого религиозного воспитания и борьбы с «вредными» идеями. «Уже давно, — вещал он, — меня занимает мысль — использовать школу для противодействия распространению социалистических и коммунистических идей. Школа через воспитание страха божьего и любви к отечеству в первую очередь должна заложить фундамент к здоровому (!) пониманию государственных и общественных отношений».

Эти вещания теперь сполна приняты. Светская школа постепенно отдается на духовное разграбление попам и монашеским орденам. В Баварии одна треть учительства уже сейчас состоит из монахинь. Хотя значительная часть учителей там против вторжения религии в воспитание, но она молчит, так как иначе ей грозит участь быть замененной монахинями. В баварской школе тоже не терпим ни один педагог, если он безбожник. В травле безбожников и всего, что хотя бы отдаленно

напоминает их, католическая пресса Баварии во-истину не стесняется.

Вот, к примеру, перлы воинствующего мракобесия из статейки капуцинского монаха П. Каземира, помещенной в католической газете «Вечное поклонение».

«Когда по приказу Ирода полсотня римских солдат вошла в Вифлеем, ее встретили мирные матери, кормившие грудью своих младенцев. И вдруг... приказ об избииении младенцев. Почему тогда никто не предупредил бедных матерей, не крикнул: «спасайте детей»!

А теперь — слушайте.

Христиане, где бы вы ни находились, слушайте! Социалисты, коммунисты ратуют за светскую школу... Они хотят вас заставить воспитывать ваших детей без религии. И вы родители-католики будете терпеть подобное насилие. Неужели вы облегчите задачу этим молодцам, оплатите вашей деньгой работу тех, которые сделают из ваших детей подлецов, самоубийц, преступников и кандидатов на муки в адовом огне?»

Поток необузданной брани, бред одержимого бешенством, но именно так католическая поповщина шла в наступление на баварскую школу. Не трудно себе представить, насколько такие «благочестивые» излияния разжигали темных, суеверных людей. Впрочем и сами ревнители христианской веры не стесняются. Так, в июле 1930 г. уволена без права на пенсию учительница одной из регенбургских школ — Элли Малдак — на основании совершенно голословного обвинения в «симпатиях к коммунистам». Чтобы сделать недействительным протест (Малдак никогда не состояла членом компартии), ее упрятали в дом умалишенных, где она через несколько дней и умерла. Смерть этой учительницы — честного, по-пролетарски мыслящего педагога, отдавшего школе четырнадцать лучших лет своей

жизни, — показательна для тех путей, которыми идет культурная реакция в баварской школе.

То, что в Баварии является печальной действительностью, становится повседневностью и для остальных частей Германской республики.

Учитель Вебер из Оффенбаха по доносу попа Шнейдера выброшен из школы за следующие «прегрешения»:

- 1) он говорил на уроках, что нет чорта;
- 2) он подчеркивал родство между человеком и обезьяной;
- 3) он заявил, что собаки — такие же млекопитающие, как и человек, наконец,
- 4) он написал на доске в своем классе: «Мы живем на земле, чтобы быть хорошими товарищами», тогда как должен был написать: «чтобы служить и угождать богу».

Другой педагог — Дуда, преподававший в Лейпциге, как активный член КПГ, был брошен в тюрьму, где и повесился.

Случаи незаконных репрессий и произвольных увольнений — повсеместно распространенное явление. В одной крошечной Тюрингии министром Фрикком уволено около 100 учителей, оказавшихся «не к лицу» фашистскому режиму. В Пруссии 10 000 молодых учителей обречены на безработицу, зато священники и вчерашние господа офицеры с удовольствием принимаются социал-демократическим министром Гримме на роли «дрессировщиков» подрастающего поколения. 85% педагогов даже так называемых светских школ подобраны из людей сугубо верующих, педагогов-палочников. Один из таких рыцарей палочного воспитания в городе Гримма внушал детям: «Вы должны остерегаться коммунистов, во-первых, потому, что это большей частью жида, и, во-вторых, они — вообще люди низшего порядка». Другой герой от педагогики на уроке французского языка дал детям перевести следующую фразу: «Я разобью тебя в лепешку,

чтобы ты выглядел как коммунистический избирательный плакат».

Настоящими перлами фашистско-христианской педагогики являются и школьные учебники. Достаточно заглянуть в учебные книги по истории. Эти книжонки самым беззастенчивым образом перевирают и искажают события. Из них германские школьники узнают, что мировая война вовсе не велась ради прибылей господ капиталистов, а была «непредотвратимым столкновением рас». Воспитывается кичливое самолюбование, махровый стопроцентный фашистский национализм. О немцах заучивается, что они — «культурная нация первого ранга». Французы — «ближе к материалистическому мировоззрению, и их национальная сила клонится к упадку». О русских говорится: «Заурядный русский — политически незрел, пассивен и всецело на поводу правящих. Только поэтому в России мог в настоящее время притти к власти и удержаться большевизм».

Более чем легковесные суждения о СССР дополняются откровенно наглым враньем о коммунистах. По этой линии особенно отличается католический учебник законоведения Захера («Гражданин в народном государстве»), где дословно сказано: «Что касается состава коммунистической партии, заслуживает внимания изречение русского большевистского царя (!) Ленина, якобы сделанное им. Он считает на 100 коммунистов 1 идеалист, 39 преступников и 60 дураков».

«Якобы» становится истиной для поповских школьных учебников. И эти подленькие «истины» принуждены заучивать и повторять дети пролетариата.

Впрочем, если учебники германских школ отнюдь не скупятся на «хорошие слова» по адресу коммунистов, то к отставному кайзеру они преисполнены самого неподдельного уважения.

Вот, например, лестная характеристика, даваемая Вильгельму второму пособием по немецкой истории Карла Ланга (Баден, 1927): «Религиозность, чувство долга и возвышенное представление о своем назначении, как властителя, выделяли кайзера...» Словом, все качества и... после обработки юных мозгов такими снадобьями — остается только один шаг — через фашистскую диктатуру — к реставрации «благородной монархии». Зато о германской революции 1918 г. преподносится нарочитая ерунда. Так из «истории» Герстенбергера ребята узнают, что «независимое левое крыло социал-демократии, подготовили революцию на русские деньги».

Эта чистопробная ложь отнюдь не смущает господ историков: их дело развивать в подрастающем поколении ура-патриотизм, искажая недавнее прошлое, готовить почву для фашистской идеологии...

Не в загоне и «христианский дух» — это естественное дополнение к фашизму.

Например, в хрестоматии, одобренной для германских народных школ, встречаются такие нацидательные места:

«Если богу неугодны наши желанья, тщетою напрасной все старанья». «Украшением дома — чистота; счастьем — довольство малым, а благословением — набожность». «Дай, и забудь о том, что дал. Бог не забудет. Он видит все. Отец небес в мире ином рассудит».

Из бесчисленного множества приведем еще один образчик «высшей художественности» по затемнению мозгов: «Украдкой, как ангелочек с тихими розовыми ножками опускается на землю, так приближается утро. Ликуйте ему навстречу вы, благочестивые... Отче на небесах, буди совесть. Направляй и управляй. Господи, да будут положены в руки твои начало и конец всего во веки вечные...»

Это христианнейшее сюсюканье, это лекарство мещанского довольства и смирения, «излечивающее» от здоровой классовой ненависти, и оно преподносится пролетарским детям через книжки, распространяемые в сотнях тысячах экземпляров. Однако сами педагоги-чиновники капитализма отнюдь не отличаются смирением, проповедуемым в их елейных книгах.

«Всем, кто сознательно натравляет учащихся на учителей или школьные порядки, кто подрывает уважение к школе и учителю, кто дезорганизует или тормозит воспитательную работу школы», по новому своду полицейских узаконений Баварии грозит арест или штраф в 150 марок.

Баварское министерство народного просвещения не менее рьяно, чем Муссолини и папа римский, следит за внешней «благопристойностью». Как характерный «культурный документ», приведем здесь циркуляр по женским учебным заведениям:

«1. Рукава должны закрывать подмышки.

2. Юбки должны быть ниже колен.

3. Взрослые ученицы должны носить длинные чулки.

При гимнастике в турнхаллах и на закрытых площадках чулки могут быть сняты.

4. Физкультурные костюмы не должны быть из плотно прилегающих материй».

Этот циркуляр не касается монастырских школ по той простой причине, что там ординаториатом 1925 г. установлены еще более строгие правила.

Закон божий в германской школе еще не везде стал обязательным предметом, но шаг за шагом церковь отвоевывает себе и эту позицию. Религия внедряется даже в профессиональные школы, рекрутирующие свой состав исключительно из пролетарского молодняка. В профшколах Рейнланда уже несколько лет закон божий преподается желаемым совершенно официально. Церкви мало этого, и она стремится сделать его обязательным

для всех, мотивируя свою настойчивость тем, что иначе положение законоучителей слишком шатко и в полной зависимости от воли общин. Так или не так, но в Баварии, Бадене и Вюртемберге закон божий уже вошел в школьные программы. Пруссия тоже недалеко от этого. По крайней мере, и там министр торговли и промышленности открыто признал закон божий «чрезвычайно ценным предметом, способным поднять нравственные качества учащихся фабзавшкол». Все ценное для буржуазии, конечно, встречает полное сочувствие и содействие. Уже сейчас расходы по преподаванию закона божьего в одних профшколах Пруссии исчисляются в восемь миллионов марок, поглощая в шесть раз большую сумму, чем все расходы по здравоохранению. 6,7% педагогов тех же школ являются священниками.

Родители и молодежь старших классов зачастую враждебно относятся к этим новшествам, но и тут церковь с большой гибкостью и ловкостью проводит свою политику. Где нельзя еще, в виду сильной классовой оппозиции, легально протиснуть в обиход школ закон божий, там он все равно протискивается контрабандой под флагом так называемого «жизневедения». Жизневедение, при наличии дракеновского закона по «охране нравственности молодого поколения», дает возможность педагогу обсуждать в классе «высокие образцы жизненной мудрости» из книги фашистского генерала Людендорфа, но нечего и думать о разборе на уроках таких «безнравственных» вещей, как для примера, переведенный на немецкий язык «Октябрь» Лариссы Рейснер. Даже книга Ремарка «На западном фронте без перемен» в полной немилости у школьных заправил: чтение отдельных отрывков из нее влекло за собой целое следствие и грозило некоторым учителям даже увольнением. Контрабандное «либеральное христианство», протаскиваемое

через «жизневедение» в еще уцелевшие светские школы, тоже является крайне опасным ядом. Недаром В. И. Ленин указывал, что подкрашенный, окультуренный боженька, окольными путями затемняющий классовое сознание, еще вредней и опасней, чем боженька открытый.

«Жизневедение» преподносит так называемое «христианство действия и благоговения», являющееся изуродованной этикой, приспособленной к интересам господствующего класса. Путем целого ряда ловких словесных и логических фокусов ребят подводят к выводу о необходимости «истинной религии». Таким же образом либеральные проповедники без ряс подходят и к социализму. Его выхолащивают, превращают в лишенное всякой классовой крепости блюдо, состоящее из ряда элементарных гуманитарных требований общечеловеческого характера. Венцом этих разъяснений является утверждение аскетической морали с каучуковым представлением о любви к ближнему.

Приведенного достаточно, чтобы понять, что и светская школа в Германии — по существу та же замаскированная христианская школа.

Таким же мифом является и пресловутое демократическое единство германской школьной сети, якобы основанной на принципе равенства классов.

В общеобязательную нормальную школу принимают всех, но это лишь фиктивное равенство с целью замазать классовые противоречия. Преподавание и воспитание носят определенный буржуазно-классовый характер. Педагогическая работа ведется, опираясь на выдвигаемое наиболее благоприятствуемое буржуазное детское ядро. С помощью буржуазной детской среды школе легче обработать в своем духе наиболее покладистых и несознательных пролетарских ребят.

Такой же смысл имеет лозунг, брошенный еще

в дни мировой войны: «Дорогу одаренному». Цепко схватывая все наиболее талантливое в пролетарском молодняке, школы для одаренных ведут особую ударную работу по обработке и приручению таких ребят. Они подманивают их широкими перспективами, сознательно воспитывая нездоровый индивидуализм, ведущий к отрыву от класса. Таким путем, открывая перед талантливыми покладистыми ребятами из низших социальных слоев даже двери вузов, создается юная аристократия пролетарского происхождения. Эта «аристократия», являясь приемышем духовно оскудевающего господствующего класса, должна в будущем стать его пополнением. Не приходится говорить, что это один из самых коварных маневров классового врага, рассчитанный на воспитание отступников, предателей и перебежчиков. Буржуазный лозунг «Дорогу одаренному» — это сознательная кража у и без того обворованного пролетариата его лучших молодых сил. Экономические блага и сулимые социальные выгоды обеспечивают некоторый улов на эту золотую удочку. Но, будь парень трижды одарен и семи пядей во лбу, если он не гнется и не покоряется существующей системе, то не видеть ему вуза как своих ушей, а вот порку и другие не менее «приятные» способы воздействия он испытывает на себе в полной мере.

Вообще Германия не только страна образцового идеализма, но была и во многом осталась также страной образцовой нещадной порки. Сохранилась собственноручная зафиксированная палочная бухгалтерия знаменитого в XVIII веке педагога-палочника магистра Геберле. К пятидесятилетию своей «благотворной и высокополезной для общества» педагогической карьеры сей муж мог похвастать следующими трудовыми подвигами:

911 527 ударов линейкой,
124 010 ударов розгой,

- 136 715 шлепков по рукам,
- 10 235 пощечин,
- 7 925 ударов в ухо,
- 1 115 800 щелчков,
- 22 763 затрещин библией, молитвенником и грамматикой,
- 777 коленопреклонений на горохе.
- 671 коленопреклонение на деревянном треугольнике и т. д.

Тут высчитано все, вплоть до единого удара, с точнейшей немецкой аккуратностью. Но не следует думать, что это только дела давно минувших дней. Палкобойцы Геберле и по сей день не перевелись в Германии, особенно на лоне тихой деревенской природы в благословенной Баварии. Правда, не ведутся уже «статистические подсчеты», но скандальные случаи рукоприкладства и порки отнюдь не являются редкостными событиями. Так пастор Гикман в приюте Магдалины около Дрездена совсем недавно выпорол семнадцатилетнюю воспитанницу, к тому же настолько основательно, что она долгое время не могла сидеть.

В Фенсдорфе законоучитель Кнотт резиновой дубинкой не хуже заправского полицейского обрабатывает спины детей, отказавшихся от исповеди. А вот что пишут сами дети о рукоприкладстве попов и учителей:

«В первом классе — закон божий. Поп болтает вздор. Понемногу становится скучно и на самой задней парте начинают шушукаться. Взбешенный поп подбегает и ударяет невинного по лицу так, что бежит кровь из рта и носа». (Корреспонденция из католической школы в Геннигсдорфе.)

Не отстают от сельских мордобойных школ и «просвещенный» Берлин:

«У нас в Кульмской народной школе есть учитель Тюллеке. Это — завзятый палочник. Он уже избил указкой пионера. Позавчера он спросил

одного малого, бывшего раньше следопытом,¹ состоит ли он еще в этом союзе. Мальчик ответил: «нет». Тогда учитель спросил, кем же он теперь. Мальчик ответил: «Я — коммунист». После этого учитель Тюллеке сказал: «Ну-ка, выйди вперед». Затем он ударил его по лицу так, что парень едва удержался на ногах». (Школьная корреспонденция из Берлина, помещенная в ноябре 1930 г. в пионержурнале «Ди Тромбель»).

После таких фактов не удивительно, если в некоторых школах ребята, по собственному признанию, носят двойную пару штанов, дабы не так чувствовать побои.

Интересно отметить, что внесенное в парламент предложение коммунистов о полном запрещении телесных наказаний не встретило большого сочувствия у социал-демократов. *Меньшевики высказались против увольнения и лишения пенсии учителей, замеченных в рукоприкладстве и порке.* Меньшевики и тут оказались достойными лакеями буржуазии: пулеметы Зеверинга и палка в школе одинаково благословляются ими. Порка и истязания, конечно, для «неполноценных» детей. А неполноценными, безнравственными считаются те, кто встает на дыбы, кому тесно в рамках буржуазных порядков. Буржуазия и тут не брезгает ничем в достижении своих целей.

Культурный уровень современной Германии очень метко определяет т. Меншинг, один из наших молодых соратников в Дюсельдорфе:

«Порка в нашем христианском государстве — испытаннейшее средство воспитания: отец колотит мать, мать — детей, брат — сестру, мастер — ученика, учитель — школьника, полиция — прохожих.

Один колотит другого в силу закона, именем бога и денежного мешка».

¹ Буржуазная детская организация.

В школах Польши порка, как испытанное средство воздействия, тоже процветает пышно. Так католический журнал «Маяк» не поскупился напечатать целое славословие розге:

«Как это вам известно, было время, когда наказание розгами считалось единственным средством для лечения нравственных недугов. Под давлением гуманитарных идей во второй половине XIX века филантропы Европы почему-то нашли физическое воздействие при воспитании молодежи ошибочным и, вместо ограничения способов этого воздействия, совсем отменили его. Из этого, однако не следует, чтобы мы могли отказаться от столь испытанного, незаменимого и рационального средства улучшения нравственности детей, тем более что в священном писании сказано: «Ежели воспитаешь дитя розгой — не умрет от этого».

Душеспасительная роль секущей лозы настолько занимает польских ксендзов и религиозных педагогов, что они всерьез занялись «рационализацией» порки, как педагогического метода. С полной откровенностью тот же журнал «Маяк» преподносит поучительные советы, как бить детишек:

«Наказание выполняется при помощи палки толщиной в мизинец. Нельзя бить по голове и по лицу. Не рекомендуется наказываемых класть на парту, ибо учитель не может быть уверен в своем умении обращаться с палкой в то время, когда преступник, хотя уже и растянут, но в миг падения удара может увернуться, и удар попадет не по ягодицам, а по голове, шее или по вытянутой руке. Может даже случиться, что удар коснется соседа, а потому надо класть наказуемых в свободное пространство перед партами».

Разве не трогательная предусмотрительность? Господа ксендзы так заботятся, чтобы лишняя затрещина случайно не досталась невинному. Но это

не мешает им из школ, где всюду полновластно царит закон божий, беспощадно выгонять всех заподозренных в малейшем вольнодумстве. Так достаточно было одной из учениц Гостынской женской гимназии сказать, что, по ее мнению, дождь вовсе не зависит от воли божьей и... «поганую овцу, развращающую стадо христово», педагогический совет в два счета исключил из школы.

В Англии воспитание подрастающего поколения определяется традициями и тем, что даже в кругах «рабочей» партии дурною славою считается прослыть безбожником. По традиции держится светская школа, по традиции в ней отведено почетное место карающей лозе, по традиции же весь изолированный, глубоко национальный уклад английской жизни насыщен религиозностью. Можно сказать, что при формально безрелигиозной школе Англия — страна четко проводимого религиозного воспитания. Если в английской школе общего нормального типа нет закона божьего, то это просто практическая необходимость, вытекающая из наличия множества вероисповеданий и вероисповедных оттенков. Для большей ясности укажем, что в Англии имеются не только англиканцы и католики, но и великое множество сект — церквей (так называемые «диссентерс»: уэслейанцы, баптисты, методисты, конгрегационалисты, квакеры и т. д.). Трудно школе на почве религии согласовать эту разношерстную вероисповедную массу, и не закон божий, а прививка британского национализма является главной задачей школьного воспитания. Тем не менее, под безрелигиозной скорлупой, все-таки, таится ядро религии: во всех школах преподается выровненная под вкус всех христианских вероисповеданий библейская история. Имеется и ряд конфессиональных школ. Среди таких явно христианизированных школ особенно

много католических, причем более половины состава обучающихся в них принадлежит к другим вероисповеданиям. Под этой внешней веротерпимостью и кажущимся религиозным безразличием, в конце концов, кроется все то же религиозное воспитание. Оно оформляется через дополнительную сеть воскресных школ всех вероисповедных типов. Есть и «социалистические» воскресные школы, работающие на христианско-нравственной основе и особенно поощряемые «рабочими вождями» вроде Макдональда и Гендерсона. «Христианин может не быть социалистом, но хороший социалист не может не быть христианином» — это изречение лидера рабочей партии Макдональда не только обнажает политическую «бесполость» означенного «вождя», но и показывает укорененность христианского мировоззрения в Англии. Терпимость англичан в религиозных вопросах не имеет ничего общего с равнодушием к религии. Она является только показателем практически осознанной буржуазией пользы от всех религий и показателем большой прочности религиозных традиций.

Об этих религиозных традициях говорят: застольная молитва, утреннее домашнее богослужение почти в каждой английской семье, строгое соблюдение религиозного воскресного ритуала и т. д.

Религия в Англии самым интенсивным образом действует через семью, через профсоюзы, через печать, через церковную проповедь, увязанную с жизнью, а поэтому и нет большой надобности в особом религиозном воспитании. Оно и так проводится, а воскресные школы лишь подытоживают то, что впитывается в психику ребенка чуть не с молоком матери. Оставаясь как бы в тени, церковь тем не менее концентрирует вокруг себя все важнейшие рычаги социального воспитания.

Детская «Лига наций», юношеские гильдии, скаутские отряды, союзы матерей, уже упомянутые воскресные школы — являются послушными агентами церкви. За последние годы, в связи с усилившимся наступлением на молодежь, и тут закипела особенно энергичная работа.

Английская школа остается и, вероятно, официально останется светской школой. Но — она воспитывает джентльмена, ту особую породу людей, которые всякую другую нацию считают «неполноценной». Джентльмен должен иметь «все качества», нужные «порядочному человеку» в капиталистическом государстве. А основное качество этой порядочности — благочестие. Этим сказано все. Остается разве добавить, что в 1930 г., в самый разгар пресловутого «крестового похода», депутат сэр Хью О'Нейль не только защищал, но и защитил в своем публичном выступлении в Палате общин розгу — дорогую «святыню прошлого». Сэр О'Нейль через рупор британского парламента еще раз напомнил миру об этом несравненном орудии, «предохраняющем от изнеженности».

«Он полагает (гласит стенограмма прений в Палате), что телесное наказание того вида, какое мы все получали, было без сомнения хорошим средством для улучшения характера молодых поколений. Без розги мы все стали бы тюфяками, вне всякого контакта с реальностями этого весьма человеческого мира».

Благонравные джентльмены, преисполненные благочестия и традиционного почтения перед палкой, — это, конечно, народ покладистый и прибыльный для капиталистов. Джентльмены, приученные терпеть благородный ритм вразумляющей палки, не делают революций. А это — главное.

Американская школа во многом близка к английской школе. Тот же культ патриотизма, то же показное, ханжеское благочестие, доходящее до того.

что в воскресный день преследуется всякое, даже домашнее увеселение. В виду еще большего многообразия вероисповеданий и сект американская школа тоже воздерживается от прямого принятия закона божия. Зато преподается библейская история, а все школьное воспитание держится на незыблемом ките христианской «нравственности».

При высоких технических достижениях в методах преподавания дух американской школы насыщен стопроцентным «янкизмом» и стопроцентным лицемерием.

Одна треть американских вузов открыто финансируется и контролируется религиозными объединениями. Издается специальный «научный» журнал «Религиозное воспитание». Широко развита в тех же вузах подготовка «спецов по религии». Для этого имеются особые факультеты, готовящие юнцов для разных религиозных профессий (доктор религиозного воспитания, мастер церковной администрации, директор общественного досуга, социально-религиозный работник средней квалификации и т. д.). Небезынтересны и учебные планы этих очагов квалифицированного оглупления. На ряду с общими богословскими «науками» изучаются: дар пророчества (!?), казуистика (крючковство) приходской работы, религиозное воспитание детей и подростков, искусство богопоклонения в церкви и школе, постановка голоса, искусство следопыта, катание на лыжах и салазках и т. п. В колледже Парсона (штат Айова) изучают также «библейскую социологию». Университет Темпля имеет специальную школу по хиромантии (гадание по линиям руки). Вся эта затемнительная работа ведется под лозунгом «христианское воспитание — ключ к цивилизации». Второй же негласный лозунг: «религиозная работа — дело, хорошо оплачиваемое капиталом».

Господа капиталисты в САСШ, действительно, не

окупятся на «религиозное просвещение». Так в колледже К. Вандербильта (известного миллиардера) изучение религиозных предметов поощряется стипендиями и другими льготами. Студенту, посещающему лекции по богословию, гораздо легче проскочить на экзаменах по другим наукам. Но зато, позарившись на стипендию и отдав себя в лапы спекулянтов от религии, приходится шаг за шагом становиться все более и более покорным орудием мракобесов. Так, к примеру, студенты, готовящиеся к званию церковного администратора, обязаны представлять сводки по целому ряду вопросов религиозно-сыского характера: «Есть ли в вашем общежитии неверующие студенты, преподаватели, слушатели?» «Сколько процентов вашего студенчества ежедневно читают Библию?» «В скольких комнатах вашего общежития имеются гнусные игральные карты?» «Как обстоит дело с курением, руганью, распитием крепких напитков?» и т. д.

Удивляться ли после этого, если в Ойжено (где Орегонский университет) издан циркуляр, грозящий увольнением каждому учителю общественных школ, замеченному в тяжком грехе курения.

Картину дополняют весьма откровенные высказывания американской прессы. На злободневный после «обезьяньего процесса» вопрос о школьном преподавании, в американских газетах появились следующие, достойные блаженной памяти Простаковых, суждения:

«Каким образом мы можем знать, что действительно произошло чудо девственного зачатия? Мы знаем это, потому что церковь учит так. Это совершенное, абсолютное и решающее доказательство». (Нью-Йорк.)

«Кто в XX веке верит в эволюционное учение — как бы ни говорила за это его внешность, не может быть причислен к роду человеческому». (Штат Мичиган.)

Если бы департамент сельского хозяйства хотел понять, что не кто иной как бог руководит земледелием, он

не имел бы столь многочисленных забот. Пусть Конгресс назначит комитет, который привел бы нацию назад к божескому закону, и сельхозпроблема тотчас была бы разрешена, земля тогда приносила бы плоды в изобилии». (Штат Иллинойс.)

«Каждая высшая школа в Америке, включающая в свой учебный план изучение Тацита, Виргилия, Гомера, Софокла, Эврипида и Аристотеля, тем самым поощряет язычество. Между тем христиане Америки совсем не для этого платят налоги». (Штат Охено.)

Эти и подобные им «жемчужины» газетного мракобесия определяют идейную линию школ, тем более что нигде учитель не является бóльшим рабом буржуазной общественности, чем в Америке. Каковы сочные плоды этого мракобесия, наглядно видно из итогов анкеты, пущенной профессором Колумбийского университета Гарпером среди учительства.

Из опрошенных 3000 педагогов 77% ответило, что не должно преподаваться что-либо идущее вразрез с библией, 50% считают недопустимым разрешать социалистам занимать учительские места, 37% настаивают, чтобы все, благоприятствующее социализму, было изъято из преподавания.

56% считают систему управления САСШ самой мудрой и справедливой, 54 настаивают на изъятии из учебников все, критикующее правительство и существующий общественный порядок.

81% за то, чтобы внушать каждому американскому ребенку слепое, беспрекословное почтение перед американским флагом, где бы и для какой цели он ни был бы поднят.

Итак, долой Дарвина и эволюционное учение. Долой учителей-специалистов — этих полулюдей, вредных для общественного порядка не менее негров. Да здравствует библия, американский капитал и американский флаг!

РАСТЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЗАКОН БОЖИЙ, СУЕВЕРИЯ И ИСПОВЕДЬ

Бог — буква для запугивания детей и невежд.

В 1928 г. в Германии вышла книжонка патера Пия Бильмейера, предназначенная служить школьным учебным пособием. Книжка называется «Дитя на св. мессе». Она издана с отчего благословения епископа фрейбургского, стоит всего одну марку и имеет следующее замечательное предисловие для ребятешек 6—10 лет:

«Милое дитя!

Смиренно и набожно всмотрись в картинку на обложке твоей книжки. Ты видишь там нашего дорогого спасителя, принимающего в свои святые руки хлеб последней вечери. Он серьезен, потому что намеревается совершить нечто святое. Он приносит хлеб в жертву своему небесному отцу, он благословляет этот хлеб и превращает его в свою священную плоть. То же самое он проделывает с содержимым чаши, стоящей перед ним. Вино в ней он превращает в свою священную кровь. И апостолы должны отведать хлеба и испить вина. Так Иисус входит в их сердце. Так пребывает он в них. Это — великое чудо. Ты не можешь еще понять этого, но ты должен верить».

Верь, не понимая и не мудрствуя. Таким духовным клейстером заклепляются мозги ребенка с шести лет.

Дальше преподносятся евангельские сказки о чудесном воскресении мертвых, исцелении больных, хождении Христа по водам и т. д. Все эти нелепости красочно иллюстрированы: попы знают, что картинка — великая сила при воспитании ребенка.

Если же дело с беспрекословной верой не клеится так, как это хотелось бы благочестивым пастырям, то и тогда книжка выручает христианнейшими угрозами.

«Уверовавшим — блаженство вовеки веков, неверящим — проклятие вовеки». А на тот случай, если ребенок еще не представляет себе ясно, что такое «проклятье», снова предусмотрена картинка, изображающая бедного грешника, преданного ужаснейшим мукам ада. Надпись грозно гласит: «Так бог карает после смерти наималейший грех». А для пущего закрепления пройденного заучивается еще наизусть следующая молитва:

«Бедные души, сколь должны вы претерпевать, как мучительно жжет вас этот огонь... Так карает господь бог и самое малое прегрешение. А для совершивших тяжкие грехи у него есть вечное пекло ада».

Немудрено, если после такой «обработки» запуганный, терроризированный ребенок, фантазия которого отравлена, автоматически лепечет перед распятьем:

«Добрый спаситель, как ты страдаешь. Твои святые ноги пригвождены к кресту, потому что я гонялся за грехами, Потому что я был бесстыдным, висишь ты обнаженный, покрытый ранами на кресте».

После этого, хочешь не хочешь, со страху вы зубришь и все титулы и чины богоматери:

«Ты — всечистойшая мать; ты — добродетельная, ты — незапятнанная; ты — мать творца; ты — зеркало справедливости; ты — место правды; сосуд духа, достойный почтения сосуд; первейший сосуд благочестия; ты — золотой дом, ты — ковчег троицы; ты — врата к небу; ты — королева, не запятнанная первородным грехом; ты — агнец божий».

Это заучивают дети моложе десяти лет. А в молитве, обращенной к Иисусу, приходится повторять: «Заслуги жениха твоей святейшей матери пусть помогут нам».

Можно себе представить, какие представления о «небесных семейных делах» создаются в детских головах: мать творца — в то же время мать спаси-

теля, который единым духом и ее жених. Все это преподается на уроках закона божия в нормальной германской школе. Что от этого бреда, если действительно верить в него, можно стать совершенно ненормальным для жизни и действительности — не приходится сомневаться.

Но это еще далеко не все, и это практикуется не только в Германии. В Польше, где школа всецело является вотчиной католических попов, учащимся вместе с христианством и под покровом этого христианства втемяшивается в головы самая оголтелая звериная ненависть. Вот образчик «благородного христианского рыцарства», которому через молитвы и прочие подходы воспитывают польских детей старшего возраста:

«Господи боже, дай силу нашим рукам, превосходство душам, прочность танкам, невидимость аэропланам, текучесть и вездесущность газам. Дай им знамения, равные твоей святой любви. Во имя этой любви, которою ты любишь нас, пусть падут враги, пусть их женщины и их земля станут бесплодными, пусть их дети будут обречены на нищенство, а их дочери на позорище вовеки веков...»

Что в итальянской школе тоже возносятся мольбы за «любимого вождя» — палача итальянского пролетариата Муссолини, уже упоминалось. Суеверия, когда-то, в дни молодости «дуче», заклеянные им, тоже стали ходким товаром для затмения детских мозгов. На уроках закона божия итальянские ребята узнают, что отпущения грехов, уготованные для верующих в Латеранском соборе — столь же безграничны, как и милосердие божие.

В дни, когда происходит торжественное лицезрение голов святых апостолов Петра и Павла, эти отпущения получают на 3000 лет; у алтаря того же собора — на 4000 лет, наконец, в праздник святой девы при посещении церкви Марии Маджоре, к услугам верных чад церкви кругленькая сумма

отпущений в 12 000 лет. Вся эта дребедень запоминается в школе, с нею увязываются, «комплексировуются», математические задачи, а для большей наглядности совершаются даже экскурсии. Так в Сан-Пеллигрини (Италия) школьников водят в «церковь паломников», где за 10 центимо к услугам всех особый автомат, стрелка которого, будучи приведена в движение, в конце концов останавливается на условном обозначении греха, подлежащего отпущению. Своего рода беспроеигрышная рулетка по освобождению от всякой скверны. Порой бывает, что шестилетнему ребенку отпускается блуд или прелюбодеяние. Но это мало смущает почтенных наставников.

Не отстает и Австрия. В «Большом катехизисе римско-католической веры», выпущенном в 1924 г. венским школьным издательством, проводится точная расценка покаянных действий и молитв. «Горячая молитва перед святым распятием» очищает на 50 дней. «Покаяние перед святым ангелом» дает отпущение на 100 дней, а «упражнение в трех божественных добродетелях» оптом ликвидирует грехи на 7 лет. Ребята узнают и такие «премудрости», что пресвятая дева еще трехлетней девочкой дала обет целомудрия, что в южной Италии ожил нарисованный на плафоне храма Христос, что из нетленного сердца святой Терезы растут тернии, которые по временам приходится срезать садовыми ножницами и т. д.

Так обволакивается небылицами и страхами психика ребенка. А венцом благочестивого дела является духовно-полицейский контроль исповеди, обязательной в школах, захваченных католическим духовенством. Напуганный ребенок должен проникнуться сознанием своей греховности, а чтобы он лучше и глубже проникся этим обезволивающим сознанием, над ним — строгое недремлющее око церкви.

По свидетельству немецкой писательницы Клэры Майер, детям 11—14 лет задаются следующие вопросы: «не было ли у тебя бесстыдных отношений с Эмми или Анной?» «Сидя на коленях у особ женского пола, не имел ли ты бесстыдных мыслей?» и т. д. Такое выпрашивание пролетарских детей, особенно девочек, — заурядное явление в исповедной практике.

Характерным примером детской духовной забитости и чисто механического приятия исповеди является записка-документ, потерянная десятилетней девочкой по дороге в церковь около Ашаффенбурга:

«Я не выполняла каждодневных молитв — иногда. Я неблагочестиво молилась — часто. Я желала злое родителям — редко. Я нецеломудренно думала — охотно, часто. Я нецеломудренно делала — часто. Я в пятницу ела мясо — редко».

Из длинной, написанной каракулями исповеди десятилетнего ребенка здесь взяты только основные моменты, но и они сигнализируют о великих опасностях, которыми христианнейшая дрессировка грозит пролетарскому молодняку.

ВОСПИТАНИЕ «КОЗЛИЩ»

Что не сгибается — ломается.

В франкфуртской «Одер-Цейтунг» в конце 1927 г. было помещено объявление:

«Интернат для мальчиков ищет сильного, энергичного мужчину в летах, на должность воспитателя. Последний должен быть в состоянии вести надзор и поддерживать дисциплину. Фельдфебель в отставке или ... мясник (Fleischer) предпочитают. Предложения — до востребования Врицен-Одер».

Это маленькое объявление — кусочек жизни. Кусочек неприглядной, порой до ужаса кошмарной жизни, которая прячется от глаз широкой общественности за стенами монастырских приютов и «домов социального попечения».

Проблема беспризорности растет с каждым годом. Она становится одной из острейших проблем современного капиталистического общества.

Еще до мировой войны в Германии, например, насчитывалось до 50 000 дефективных малолетних. Сейчас в одной Пруссии 63 000 человек взяты на узду исправительного воспитания.

Основные корни беспризорности и дефективности кроются в капиталистической экономике. Зачастую беспризорные — брак, как негодный для приучения материал, сознательно выброшенный из школы. Их клеймят «волчьим паспортом», но их же снова при малейшем поводе ловят, как бездомных собак, чтобы запрятать на детскую каторгу исправительных колоний и приютов. Часть из них голодом, палкой и карцером «перемалываются» там и становятся послушными подданными его величества капитала. Часть остаются упрямыми бунтарями до конца и их медленно убивают несносными условиями жизни, издевательствами и истязаниями. (Процент смертности в приютах в несколько раз превышает процент общей детской смертности.)

Вообще, можно себе представить воспитательный режим, для которого нужны не педагоги, а фельдфебели... и мясники. Эти закрытые очаги палочной инквизиции буржуазии и духовенства считаются «табу» для прессы, о них почти не осмеливаются писать.

Даже социал-демократами восхваляется весь пресловутый институт попечительства над детьми, как образец «высокой культуры» и большой заботливости о молодом поколении. Какова же эта «культура»?

тура» в действительности, видно даже по тем немногим фактам, которые всплыли из мрака тайн за последние годы.

Взрывом отчаяния, своего рода «sos» погибающей детворы, стал на шумевший бунт в воспитательном доме Шенбюль, находящемся в ведении католической внутренней миссии Вюртемберга. Шенбюльские события смело отобразил Петер Лампель в своей пьесе «Бунт в воспитательном доме». Пьеса запрещена германской цензурой, так как господствующему классу невыгодно предавать широкой огласке все «прелести» приютского режима. Действительно, Шенбюль — каторга неслыханной эксплуатации ребят. Молчание сковывает всю жизнь. Одинокое заключение провинившихся — обычная мера воздействия. Палка и закон божий — нераздельны. То и другое является сплошной мукой для воспитанников. По воскресеньям обязательно четырехкратное посещение церкви. Основной, неписанный, но строго проводимый закон этого приюта гласит: *«Ты должен повиноваться и работать, как вол, с утра до позднего вечера»*.

Ребята живут впроголодь. Протухшая капуста и гниющая подмороженная картошка были основой «вполне достаточного питания». Если и давалось мясо, то уже нестерпимо вонявшее. Прячась за вывеску внешнего благочестия и религиозного ханжества, палачи набивали себе карманы на горе и нужде ребят. Всякий намек на чинимые несправедливости влек за собой нещадные побои. 35 ударов считалось «нормой». Били всем, что попадалось под руку: связкой ключей, навозными вилами, палками и... били при этом до крови. Бунт был последним стихийным порывом отчаяния. Дело дошло до кровопролитного побоища с воспитателями, до баррикад, до вмешательства полиции; дальше скорбным финалом — суд и тюрьма. Знаменательно, что юные «преступники» с полным равнодушием пошли

в тюрьму: между нею и шенбюльским приютом они не видели разницы.

Шенбюльское дело, благодаря пьесе Лампеля, всколыхнуло болото. Слишком много «некультурного» сразу вылезло на глаза «культурных» бюргеров. Но Шенбюль — не единичное, а типичное явление. Приемы Шенбюля типичны, как приемы «исправительной дрессировки», прикрываемой государством и церковью.

Не менее кошмарны условия жизни детей-сирот и «трудновоспитуемых» в других приютах. В приюте Зангерсхаузена в Тюрингии мальчика, связанного по рукам и ногам, бросили в стог сена. Стог обвалился и мальчик задохся. Не лучше режим и в миссионерском «Доме мальчиков» в Риклинге, где процветают шпионаж, покровительство «любимчикам». На работу маленьких невольников выгоняют под конвоем полицейских собак и монахов-воспитателей, вооруженных увесистыми дубинками.

В Гейльбургском воспитательном доме дети в любое время года обязаны встать в 3 ч. 30 м. Вся жизнь их автоматизирована. Распоряжается всем католический священник. Надзиратели — фельдфебели в отставке. Суковатая полка — обычный способ воздействия. Рабочий день тянется до ночи и прерывается только молитвами. По воскресеньям не работают, но зато эти дни систематического притупления мозгов через те же молитвы и бесконечно длинные церковные службы.

Не слаще жизнь и в монастырских приютах для девочек. Некоторые из несчастных детишек попадают туда с трех лет и даже в еще более раннем возрасте. Вот, как описывает свою горькую долю (в немецком журнале «Фрейденкер» № 1, 1931 г.) бывшая воспитанница одного из таких приютов в Австрии:

«Раз в год, а именно к Рождеству, нас купали и мыли нам голову. При ежедневном умывании нам

не разрешалось снимать свои ночные лифчики... Что у некоторых детей было ужасающее количество вшей, мало заботило сестер... Если... по мнению сестер, полагалась порка, ребенок должен был со сложенными, как для молитвы руками, просить побоев. Я не припомню, чтобы хоть когда-нибудь отклонялась такая просьба. Затем ребенок должен был сам приготовить палку... отодвинуть сундук от стены и лечь на него с поднятым платьем. А что сестры не плохо били, я испытала на своей собственной шкуре. Они ведь и хорошо питались... Мы же каждодневно должны были приносить жертву спасителю: или оставлять нетронутым кушанье, особенно нравившееся нам, или работать в свободное время, что обычно неохотно делалось, или дарить сестрам лакомства, которые нам приносили родители... Вечером, после ужина—летом ли, зимой ли—безразлично—никто не смел пить воду. И когда в душные летние ночи мы не могли уснуть от мучившей нас жажды, мы частенько одна за другой, тайком шли в клозет и, черпая ладонями, пили воду из стульчака.

Когда-то старое поколение сентиментально сюсюкало, читая «Хижину дядя Тома» — этот обвинительный акт против злосчастной судьбы негров-рабов. Ныне эпизоды «Хижины дяди Тома» отходят в разряд безобидных фактиков по сравнению с тем, что приходится терпеть маленьким белым невольникам в исправительных заведениях божуазных стран. Приведем еще документ из «Роте-Фане» от 20/III 1930 г.:

«За последние недели, — пишет газета, — детская инспекция повторно пыталась упрятать под свою опеку восемнадцатилетнюю уже замужнюю Люси Грешке... После развода родителей ее оставили отцу, который отдал ее на «заработки» к кулаку, где ей в 15 лет пришлось в хозяйстве работать на десятерых.

Достаточно было крестьянину пожаловаться, что девочка является «ленивой лакомкой», и ее запрятали в исправительный «Дом Зихра» в Берлине. В этом приюте, говорят, еще практикуется сажание в темный карцер. При двенадцатичасовой работе за корытом Люси тяжело захворала, попала в госпиталь и оттуда она была взята матерью. Позднее она познакомилась с молодым рабочим, вышла замуж и живет с ним. Тем не менее, детская инспекция охотится за замужней женщиной, и она в постоянном страхе, что полиция ее снова упрячет в приют».

В той же «Роте-Фане» сообщается случай с десятилетней Анной Л. из Берлина. Дочь умершего от непосильного труда рабочего, она забеременела от своего отчима, в великих мучениях родила, но самые страшные муки начались, когда в девочку-мать вцепились жадные лапы «детской инспекции». Жертва социального строя — ребенок там подвергся вторичному духовному растлению и должен будет терпеть неволю детской каторги десять с лишним лет, вплоть до совершеннолетия, смывая свой, старательно подчеркиваемый чужими, «позор». Таких девочек-матерей, особенно в возрасте 12—13 лет, по свидетельству проф. Гиршфельда, бывает не мало каждый год в «культурном» Берлине. Неудивительно, что растет кривая детских самоубийств как среди школьников, зажатых в тиски палочного воспитания, так и среди остальных пролетарских детей, придавленных нуждой, исковерканных улицей. Об этих самоубийствах с тревогой упоминает ветеран либеральной германской педагогики Людвиг Гурлит. «Что это за детство! Лучше вырасти чернокожим или цыганом. Я слышал жалобы молодого гимназиста, уходившего добровольцем на войну. Еще школьником у него не было ни одного радостного дня. И милый мальчик, так и не отведав по-настоящему

радостей жизни, должен был погибнуть в вражеской стране». С своей стороны Гурлит заявляет, что скорей убил бы или вызвал на дуэль весь педагогический совет, но не стал бы пускать себе пулю в лоб.

Прекраснодушный педагог-либерал забыл одно: «вражеская страна» для пролетарского молодняка — и школа, и церковь, и капиталистическое государство. Враг силен. Он старается сломить всякое сопротивление. Он готов дать кусочки скромной радости жизни лишь тем, кто безоговорочно идет с ним против своего же класса. Остальных давят, убивают морально или физически, а чтобы делать это незаметнее, существуют глухие стены приютов и исправительных домов, где безраздельно царит инквизиция мясников и бывших фельдфебелей....

ПОДГОТОВКА «ИЗБРАННЫХ»

«Свои» и «не свои» — определяют две системы воспитания.

Помимо общей школьной сети, все более перестраивающейся по принципу кажущегося «демократического единства», почти во всех капиталистических государствах существует еще частная школьная сеть, специально предназначенная для детей имущих классов. Эти школы не только приравнены по правам к остальным школам, но фактически даже пользуются исключительными преимуществами: факт окончания одной из них как бы является «классовым билетом» на занятие высших командных постов в обществе и государстве. От притока нежелательных классово чуждых элементов эти школы огорожены неприступным барьером высокой платы за право учения.

Наиболее характерными из таких школ являются

английские «пьюблик-скульс». Все они — в частных руках. Все они — кастовые интернаты. Многие из них существуют по 300—400 лет и благодаря щедрым пожертвованиям своих прежних питомцев располагают солидными капиталами, зачастую исчисленными в миллионах. В большинстве случаев это богатые имения — усадьбы с 100 и даже 200 моргов земли. Расположены они в прекрасной здоровой местности, снабжены всевозможными постройками и имеют свои часовни или даже миниатюрные соборы, где дважды в день воспитанники собираются на молитву. Каждая из таких школ имеет также свои отлично оборудованные купальни, залы и площадки для тенниса, обширные лужайки для игры в крикет и т. д. Содержание одних лужаек Хэрроуской школы обходится ежегодно в 10 000 руб.

Что касается школьных программ, то они довольно разнообразны, но преследуют во всем своем разнообразии одну цель: развитие не столько индивидуальных особенностей, сколько единой типично английской установки на жизнь (читай — установки господствующего класса). Спорт как средство к воспитанию корпоративной солидарности и кастового единства, пользуется исключительным вниманием. Избегаются индивидуальный спорт и погоня за индивидуальными рекордами, зато тщательно культивируются совместные спортивные выступления. Средством к развитию корпоративного духа служат и так называемые «офисер трэнинг корс» (подготовительные отряды состава). В этих отрядах — ничем неприкрытая военизация, пропитанная империалистической идеологией. Военные упражнения проводятся под руководством офицеров в послеобеденные часы 2—3 раза в неделю. Для этих занятий каждый воспитанник получает полное военное снаряжение, включая и винтовку. Каждая школа имеет свой

маленький арсенал. Ежегодно все школы на несколько дней собираются в Ольдершот на большие маневры. Благодаря такой постановке, английские империалисты располагают на случай войны вытренированным, дисциплинированным офицерским резервом в 30 000 человек. Военизированы и частные школы. Так в школе «Крист-Спитэль» питомцы, выстроенные по общежитиям, со знаменами общежитий ежедневно под музыку маршируют к общему столовому залу. Большие спальные, здоровая, но простая пища, тоже напоминают военно-учебные заведения. На службе этого буржуазного привилегированного воспитания поставлен также и культ традиций ради традиций.

С этим культом тесно связана интенсивная религиозная жизнь школы. Огромные, исполненные масляными красками портреты вождей и известных буржуазных деятелей, вышедших из данной школы, всегда перед глазами учеников. Они должны стать примерами, достойными подражания. Живо поддерживается и воспоминание о бывших питомцах школы, павших в дни мировой войны: в особых часовнях воздвигнуты специальные мемориальные доски с именами погибших, а также имеются особые альбомы-памятники со списками из их жизни.

Традиция жива в своеобразной «форме», разной для каждой из школ. Воспитанник «Итон-Колледжа» носит с малых лет сюртук и цилиндр. Питомец «Хэрроуской» школы одет в голубой жакет и имеет соломенную шляпу с лентой цвета своего интерната. В Крист-Спитэль» самой гордой традицией считается допотопный костюм времен Тюдоров, когда возник этот колледж. Костюм состоит из длинного шерстяного плаща на желтой подкладке, из коротеньких штанов, желтых шерстяных чулок и кожаного пояса. Несмотря на кажущуюся бессмысленность, он имеет свой скры-

тый смысл: через традиции выращивается, поддерживается тот твердолобый консерватизм марки Керзона или Остина Чемберлена, с которым достаточно знакома Европа.

Необычайно строгая дисциплина тоже является отличительной чертой всех вышеупомянутых школ. Строгий запрет алкоголя, как и ограничение передвижений пределами школьных границ, можно считать обычными явлениями. Не разрешается курить, лгать, опаздывать, шуметь в комнате. «Капитаны» из среды старших воспитанников сами поддерживают порядок. Директор школы — полный самодержец, а «капитанов» называет своими унтер-офицерами. Последних не выбирают, а всегда назначают по одному на каждый интернат из 60 человек. Между педагогами и воспитанниками установлена огромная дистанция. Учитель и внешне отличается от ученика. Он носит при исполнении служебных обязанностей особый средневековый костюм: черную мантию (талар) и черный бархатный берет.

Одной из традиций, тоже сохранившейся по сей день, является «благородная процедура» телесного наказания: «Хэрроуская школа», к примеру, гордится тем, что сама королева Елизавета (во времена оны, когда в России царил еще Иоанн Грозный) собственноручно изволила установить для этой школы подробный регламент порки. Гордятся и тем, что Роберта Пиля, Байрона, Черчиля, романиста Гсуорси и многих других «светил» Англии секли в Хэрроу. Незыблемым памятником

*Десятилетний
джентльмен.*

прошлого, вызывая восторг твердолобых, стоит скамья для сечения, тоже имеющая свою историю. У директора школы хранится переходящий от поколения к поколению штрафной журнал — своего рода летопись исторических имен правящего класса Англии, и в этом журнале точно записано, кто, когда и сколько получил ударов. «Все по правилам большой игры. Впрочем порка теперь редкое явление. Лишь два раза в текущем полугодии я прибег к этому наказанию» — пояснил немецкому журналисту Гельригелю, директор «Хэрроуской школы». Большая игра — это великобританский империализм, с его колониальной политикой, держащей под угрозой «плетки-девятихвостки» так называемые низшие расы. Но, чтобы больше бить там, где это нужно и выгодно для господствующего класса, нужно изжить чувствительность и отвлеченный рефлекс человеческого достоинства. Вот это-то и достигается легким, благоразумным, сообразованным с правилами «большой игры», телесным наказанием, вот почему так свято хранит традицию порки даже английская привилегированная школа. И каждый англичанин «из хорошей семьи» считает долгом, вопросом чести для себя дать воспитание своим детям именно в одном из этих колледжей, несмотря на высокую плату за право учения (в 300—3 000 и больше рублей за учебный год). В «Итон-колледже», где 1200 учащихся, все места расписаны заранее до 1940 г.

Параллельно с высокой платой за учение необычайно высоки и оклады педагогического персонала этих привилегированных школ. Так оклад директоров «Итон-Колледжа» и «Хэрроуской» школы равняется 55 000 руб., а жалованье рядовым преподавателям там же колеблется от 4 000 до 13 000 руб. в год. Господствующий класс тут не жалеет средств, но зато «публик-скулы» являются

крепостями классового, кастового воспитания. Они готовят твердых, жестких колонизаторов. Они шлифуют холодных, расчетливых политиков. Через умение подчиняться, они учат искусству властвовать. А выше всего и всех для их питомцев — Великобритания и ее традиции, иначе говоря, то, на чем держится господство взрастившего их класса.

Естественным продолжением «публик-скулс» являются привилегированные университеты в роде Оксфордского и Кембриджского, тоже вскормленные исторической традицией и из поколения в поколение хранящие эти традиции. Из них вышли Чемберлен, Керзон, и все те зубры, которые боролись и будут бороться с враждебным им восходящим к новой жизни пролетариатом.

Английские «публик-скулс» не являются единичным явлением. Они только наиболее ярко воплощают то, к чему в воспитании «избранных» начинают стремиться и остальные буржуазные страны.

Так или иначе, время старомодных дворянских школ, готовивших салонных франтов, неженков и маменькиных сынков, постепенно отходит в небытие. Господствующий класс осознал важность твердой классовой закалки для своей прямой непосредственной смены.

Самодеятельность, активность, кастовый коллективизм и твердая дисциплина оттеснили и все больше теснят в привилегированной школе прежнюю расслабляющую книжную учебу. Пролетарскому молодняку нужно помнить это. В грядущих классовых боях ему придется встретиться не с хлюпиками, аскетами и паркетными танцорами, а с энергичными людьми, умеющими носить цилиндр, но умеющими владеть не плохо и винтовкой.

ОБРАБОТКА ЧЕРЕЗ ПЕЧАТЬ

Печать является ценнейшим оружием воздействия в борьбе за молодежь.

Одна школа, не связанная с другими формами воздействия, не может охватить сполна жизни молодого поколения. Как бы сильно ни было ее влияние, оно наталкивается на ряд контрвлияний. Господствующий класс учитывает, что его наступление на молодежь рискует остаться половинчатой затеей, если подрастающее поколение предоставить самому себе вне школьных стен. Этим самым поставлена во весь рост проблема внешкольной обработки молодняка.

Ее подготовительная ступень—расчистка среды, нейтрализация вредных для буржуазии влияний. Ряд административных мер, закон «о защите нравственности малолетних», цензура печати, театра, кино, преследования за подрыв авторитета школы и т. д. направлены своим острием против этих «вредных влияний». С этой же целью церковью ведется борьба с «оязычением» масс, решительный штурм семьи, идеологическая обработка родителей. В таком же направлении действуют христианские профсоюзы. Для внешкольной обработки используется весь культурный аппарат. Поп, педагог, художник, писатель, актер, офицер—все находят себе свой участок работы на этом внешкольном фронте. Широко используются спорт, кинофильм, детский театр, детское радио и, особенно, детская и юношеская литература.

В Италии молодежь и дети буквально забрасываются фашистской и католической литературой, выходящей миллионными тиражами. 45 католических журналов и газет специально заняты про-

пагандой среди детей и молодежи, а 35 других католических газет уделяют особую страницу смене. Еще шире размах детской фашистской прессы, славословящей не только «подвиги» Муссолини и фашистского режима, но и уделяющей большое внимание религиозно-нравственному воспитанию.

Так фашистский журнал «Триколоре» поет хвалебную песню католическим миссионерам — этим «рыцарям Христа», вернее, рыцарям молодого итальянского империализма. «В пустыне, в девственных лесах, в диких непроходимых горах — всюду, куда они являются, они водружают крест и поднимают флаг великой Италии... Чего-чего только не делают эти святые люди; они собирают, например, детей, обучают их, и первые слова, которые произносят они, это: «мама, Италия, бог».

Другой журнал для подростков «Иль Белилла» превозносит личное индивидуальное качество человека: «всякий — сам кузнец своего счастья». За это счастье нужно бороться, но бороться так, чтобы борьба была благоугодна богу. Слава, героизм — вот чем журнал старается привлечь пылкое воображение итальянского ребенка. Но эта «героика» с особым «божественным» привкусом. Дети узнают, что великий подвиг совершила тринадцатилетняя Мария Боски, вышив покрывало для «чистейшей богоматери». Другая девочка Луиджина Аматруда организовала религиозные группы из беднячек. Двое ребят из Альпиньяно сами «додумались» починить развалившуюся часовню и т. д. — все это — «великие подвиги».

Не трудно понять, что такая «героика» уводит детей от жестокой действительности классовой борьбы и готовит из них как раз тех «вдохновенных крестоносцев» — контрреволюционеров, о которых мечтает папа римский.

Во Франции на ряду с развертывающейся атакой на советскую школу идет тоже не менее энергич-

ная обработка подрастающего поколения через прессу. С этой целью издаются десятки ежедневных газет и свыше 500 журналов. Широко распространена бесплатная раздача школьникам богато иллюстрированных католических изданий и отдельных картинок религиозного и патриотического содержания. Юношеские газеты, как «Новая заря» и «Душа народа», стараются отвлечь молодняк от «социальных язв современности». Специальные «скаутские» журналы ловко используют жажду самостоятельности ребят, их тягу к природе и приключениям. Следопытство и разведка, наблюдения над природой и животрепещущие вопросы лагерной и походной жизни находят себе в них яркое, интересное отображение. Через эти журналы ребята отрываются от классовой действительности и незаметно пропитываются милитаристическим духом.

«Патриотическая лига французских женщин» издает для девушек-католичек «Ла Паж де Жен» («Листок девушек»), имеющий до 100 000 подписчиц. Этот листок работает не только по линии религиозного воспитания, но и организует самодеятельность на платформе мелкой благотворительности и борьбы с алкоголизмом. Таким же духом пропитан сентиментально-«душещипательный» журнал «Ла Ноэль» («Рождество»). Широкую пропаганду христианской международной солидарности ведут издаваемый почти на всех европейских языках «Католический интернациональный бюллетень» и «Ла Юно Баталандо» (Юный боец) — орган эсперантистов христианского толка. Не приходится говорить, что христианская солидарность истолковывается ими, в первую очередь, как солидарность в христианнейшей ненависти к Советскому союзу.

Богатую детскую и юношескую литературу имеют также САСШ и Англия. На первом месте — бойскаутские издания, начиная от книг ген. Баден

Поуэля (основоположника скаутизма) и кончая всевозможными периодическими изданиями. Развита, как и в других странах, приключенческая литература для всех возрастов. В детективном романе возводится на пьедестал «добрый сыщик» — блюститель собственности, а преступники непременно пропитаны «коммунистическим духом». В самом розовом свете преподносится жизнь в «облагодетельствованных колониях»; ели же там не все гладко, конечно, опять виновата «коммунистическая зараза». Излюбленными темами и персонажами являются «доблестные герои мировой войны, подзадоривающие, поднимающие «воинский дух» на случай нового кровопускания. Таковы основные линии приключенческой литературы, в основном одинаковые для всех капиталистических стран.

В Германии на первом месте по тиражу юношеский журнал «Хороший товарищ» («Дер гуте камерад»), идеализирующий тип «крепкого, честного немца», и «достижения» германской церкви, и уют рождества в фатерланде, и «славное прошлое» императорской Германии, и «добропорядочность» ныне существующей буржуазной республики. Этот журнал — хамелеон на все руки, применяющийся ко всем запросам, если только они не выскакивают из рамок немецкого национализма.

«Эрвехенде Югенд» («Пробуждающаяся молодежь») — официальный орган «католической международной юношеской лиги». Его читают не только в Германии, но еще в двух десятках стран, вплоть до Китая, Палестины и Испании. Основываясь на пропаганде интернационального христианского воспитания, этот журнал выходит под лозунгом: «Пакс Кристи ин регно Кристи» («Христианский мир в царстве Христовом»). Массами пускаются в молодежь «вербовочные номера». Читатели призываются активно крепить международный католический фронт. Основная цель — «на-

зад к христианству». «Снять с глаз целой эпохи повязку слепоты является столь великим творческим подвигом, как «да бысть свет». «Борьба за царство божие против тьмы, везде начинается в нас самих» — говорит одна из передовиц.

«Эрвахенде Югенд» ловко жонглирует выпадами против войны, но «борьба против тьмы», против «сатанинского союза безбожников», конечно, особая статья и тоже не в загоне. Большое внимание уделяется эсперанто и часто происходит обмен материалами с «Ла Юно Баталанто». Ведется детальная информация о католическом юношеском движении, вплоть до помещения на своих столбцах воззвания католических студентов Китая, работающих под девизом «Китай для Христа». Проповедуется и вегетарианство, клеймится убой животных. Но пацифизм и отрицание «варварского мясоедства» нисколько не мешают полной солидарности с бандитами мексиканской контрреволюции. Журнал даже преподносит готовую форму молитвы за «несчастливых гонимых» мексиканских католиков-разбойников, взрывающих целые поезда с людьми:

«Милая божья мать Гваделупы, королева мучеников, заступись за наших борющихся братьев и сестер в Мексике».

Такой же «подходец» практикуется и при раздувании сказки о «религиозных гонениях» в СССР. Молодежи вбивают в голову, что «благородный пацифизм» — цель всякого верующего, но, чтобы осуществить эту цель, нужно сокрушить «тьму» (читай — СССР), нарушающую мир на земле. Для вящей убедительности цитируется «мудрое» изречение епископа Кеттелера, что «несчастнейшим заблуждением эпохи является безумная иллюзия, будто бы люди могут стать счастливыми без бога и христианства. Все блага, высоко ценимые людьми,

все условия, без которых не может быть этих благ, зависят от бога». «От бога», конечно, и журнал, только издается он на средства католических промышленников.

«Юнге Тат» («Юное дело») — желтая обложка, черный крест на ней, внизу пояснение: «голоса молодежи». Слишком хитроумны статьи, и насчет подлинности «голосов молодежи» можно усомниться, но желтую обложку и черный крест они вполне оправдывают. В передовице «К матери-земле» — умилительнейшее прославление пролетариата, но что, в конце концов, постигает из этой статьи пролетарский молодец?

«Мы — пролетарии. Что означает это слово? Прежде всего то, что мы ничего не хотим. (Курсив везде наш. А. Р.). У пролетария большая неиспользованная сила, он способен к великим делам. Он может стать человеком. (Запомните — пока он не проникся «мудрыми советами» журнала, он еще не человек. А. Р.). Он свободен, чтобы стать человеком. Только часть его связана — его рабочая сила. (О, это, конечно, пустяки! А. Р.). Его сердце вольно, его тело свободно. Но сердце его может быть сковано ненавистью к эксплуататорам, может быть пленено жадностью и завистью к их имуществу. Тогда он не станет человеком. Он может погнаться и за удовольствиями, которыми его дурманит эксплуататор. Но, где жажда наслаждений, там тоже нет человека. И, приметьте, жадность, зависть, погоня за наслаждениями не свойственны пролетарию, не свойственны трудовому народу. Это — дурман, это не есть хлеб. Против этого дурмана и восстанет пролетарий. Он хочет быть тем, чем он есть на самом деле. Он не хочет, чтобы подкармливали его, а сам открывает мир и стремится ввысь...

Вся эта иезуитская демагогия направлена к тому, чтобы «прекратить братскую рознь» (читай —

классовую борьбу. А. Р.) через «очеловечивание» по рецептам религии. «Юнге Тат» нельзя не признать одним из желтых журналов, наиболее ловко и хитро сбивающих с толку трудящуюся молодежь. Это — журнал-капкан. Пропаганда его «насквозь пролетарская».

«Какова же истинная цена лицемерным призывам «прекратить братскую рознь» — видно из статьи «Русские гонения на церковь», напечатанной в апреле 1931 г. в том же журнале.

«Протесты являются только подготовлением действий, и если нет налицо действия, — бесполезны и лучшие протесты. Конечно, хорошо, что посланию папы придают столь большое значение, что в этом протесте против советов проявляется хоть проблеск осознания связанности судеб христианского западного мира».

Призывы к «действию» — читай — призывы к интервенции. А «связанность судеб христианского западного мира» — разве политически не расшифровывается как «пан-Европа» Бриана, как блок капиталистических стран против СССР?

Журнал «Юнге Шар» («Юная стая», март 1931 г.) не менее усердно занят оглуплением мозгов молодежи, рекомендуя свой «христианский путь» к преодолению всех невзгод кризиса. Черным по белому он поучает: «Многие из вас не удовлетворены своей работой. Она нам кажется недостаточно идеальной и, может быть, трудясь, мы размышляем о своей нужде, ищем идеалов, просто недовольны. Вам, братья, думающим так, я даю совет: крепче налегайте там, где изъян. Работа должна быть трудной. Ведь работа — единственное, чем мы можем доказать, что мы — грешные люди — хотим освободиться от грехов».

Итак, чтобы освободиться от «грехов», предлагается покрепче поработать на господ капиталистов. Христианская нравственность тут прямо-

хонько упирается в капиталистическую эксплуатацию.

«Нейланд» («Обновленная страна») — листок группы младо-католического возрождения. Его задача — примиренчество. Его цель — воспитать новый тип католика, глашатая в пустыне, призванного быть апостолом там, где сейчас нужнее всего католики — среди пролетариата заблудившихся, ищущих и современных «язычников». Журнал издается в Вене, но, как и «Фатерланд» (орган австрийского союза католической молодежи), широко распространен в Германии. Редактор его — профессор Плиснер — известный соглашатель и «примиритель» рабочего класса с церковью.

Недостаток места не позволяет остановиться здесь на великом множестве остальных юношеских журналов, издаваемых в Германии и Австрии. В этом нет и надобности, так как подмеченное выше типично и для них. Отметим еще только «Малый церковный листок», предназначенный для детей младшего и среднего возраста. «Церковный листок» усердно предостерегает доверчивых детишек от злых волков, заманивающих в лес овец.

«Такие волки не только в лесах. Представьте себе, они наводнили и города, они выглядывают из всех витрин, они шатаются по театрам и кино, по купальням, площадкам для игр и везде на улицах. Это — волки в человеческом образе».

Как страшно. Но перепугавшиеся детишки могут успокоиться. Дальше они узнают, что на волков, с благословения господина кардинала и не менее почтенных господ писак из иезуитского ордена, выпущены волкодавы, и эти волкодавы — «Малые церковные листки».

Как волкодавы оберегают детишек, видно из того же номера: «У господина священника мы (школьницы) получили по стаканчику вина, после чего

всем стало весело... и страшные девочки пели очень хорошие песни». Конечно, спаивание вином — прекрасный способ охранения нравственности. Газетка не скупится прихвастнуть и тем, как волкодавы используют силы малолетних:

«Есть карапузы пяти лет, выполняющие *иисусову работу* по вербовке подписчиков, работу, перед которой прячутся взрослые. Господин директор *подхлестывает* в такой работе». А чтобы побойчей шла христианнейшая вербовка, те же «Церковные листки» подманивают ребятку премиями: первая награда — освященные четки; вторая — связка колоасок и т. д.

Рыбки клюют на дешевенькие приманки и оглушение с ранних лет идет полным темпом. Так маленькая Мими Миллер пишет:

«Для Иисуса я хочу бороться и помогать тебе, дорогой редактор. И многим рассказываю о «Малых церковных листках» и они их после купят».

Мими — не единственная. И дети, и более взрослые молодняк планомерно развращаются грандиозным потоком самой разнообразной литературы, которой атакуют их, стараясь с ранних лет привить овечью идеологию. На всех передовых постах великой классовой борьбы за смену буржуазная печать является не только застрельщиком, но и одной из важнейших пружин всего наступления.

ХРИСТИАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Религиозное движение — одно из мощных орудий в руках буржуазии.

Еще более мощным инструментом буржуазного воздействия на молодежь являются христианские объединения. Юношеские и детские христианские организации имеются не только во всех странах

христианского мира, но насаждаются даже в колониях.

Эти организации обычно держат тесную связь с производством или школой. Школа проталкивает своих послушных овец в христианские союзы молодняка, где их подвергают более утонченной обработке, воспитывая к роли штрейкбрехеров и патриотов, *готовых идти на все за веру, капитал и отечество.*

Наибольшим удельным весом в Западной Европе пользуются католические юношеские организации. Если взять для примера Францию, где католицизм находится в стадии предварительного наступления, то она буквально кишит ими. Тут и «Силлон католик», и «Католическая борозда», играющая в пацифизм и аполитичность, отвлекающая от классовой борьбы и переключающая молодую энергию своих членов в русло христианского «самоусовершенствования». Тут и «Спутники святого Франциска», работающие под девизом «*Де ан ту*» («Бог во всем»), странствующие летом, как перелетные птицы, во главу угла ставящие «единение с богом *через природу*».

«Жен-репюблик» («Молодая республика») — организация не узкоюношеская и не чистой католической чеканки, но активом ее является католическая молодежь. Во многих городах основная работа проводится юношескими группами. Главнейшей задачей является пропаганда интернационального пацифизма и идеи гражданского мира внутри страны.

Этот союз тоже старается усыпить классовое сознание пролетария, подменивая иллюзиями интересы земной классовой борьбы.

«Католический союз молодежи Франции» насчитывает в своих рядах 150 000 человек и построен по образцу таких же союзов в Германии, Италии и других странах. Это — организация более высо-

кого типа, чем указанные ранее, организация боевая, преследующая определенную практическую цель — «восстановление христианского общества». Ее щупальцы простираются на все классы, на все слои молодежи, а работа проводится по согласованному с Римом директивам. Союз располагает крупными материальными ресурсами, иначе говоря, находится на полном иждивении господствующего класса. Получаемые средства дали возможность развернуть целую сеть спортплощадок, музыкальных и художественных кружков, бюро по присканию работы и касс взаимопомощи. Эта показная культурно-экономическая работа не мешает, с другой стороны, вести «черные списки» неблагонадежных и всеми доступными средствами бороться с коммунизмом. Основным плацдармом деятельности союза являются сельские местности. Для уловления молодняка пролетарских промышленных центров имеется филиальное отделение под вывеской «Рабочая христианская молодежь». Последнее пытается организовать христианские ячейки на предприятиях.

«Патронаты» — самое мощное по количеству объединение католической молодежи Франции. Они насчитывают в своих рядах (по данным капиталистической прессы) свыше 300 000 человек. Это спортивный и физкультурный союз, но спорт и физкультура и тут лишь средство для достижения более важных целей. Вожатые «патронатов» следующим образом формулируют эти цели: «Патронаты должны оберегать юношество от разлагающего влияния улицы и некаатолических союзов, поддерживать в молодежи сознание своих обязанностей перед религией, приучать к порядку и дисциплине, и, развивая физически, сделать ее здоровой и сильной».

Объединение носит явно националистический характер. Спорт и физкультура используются для

того, чтобы дать отечеству пушечное мясо с крепкими нервами. (Сравнивая патронаты хотя бы с «Силлон Католик», мы видим, как цекровь единым духом в одной и той же стране насаждает и пацифизм и милитаризм. То и другое, в конечном итоге, является лишь средством для оглушения и подчинения себе молодежи.)

«Скаут де ла Франс», союз католических слепопытов, возник в 1920 г., насчитывает около 12 000 человек и быстро растет. Милитаризм, пронизывающий всю организационную структуру отрядов, тщательно затушевывается. По английскому образцу скауты разделены возрастными барьерами на волчат, слепопытов и «роверов». При каждом отряде имеется «полевой проповедник», уполномоченный служить мессе (католическое богослужение) в лагерях. Усиленно внедряется идея интернациональной христианской солидарности. Прививается интерес к иностранным языкам, пропагандируется эсперанто, поездки скаутов к скаутам других стран. Вся скаутская тренировка (на целях которой мы подробнее остановимся в особой главе) есть длительная игра, направленная к затушевыванию классовых противоречий. Характерной чертой, четко обрисовывающей физиономию католического скаутизма, является их функция «поддерживателей порядка» (проще говоря — помощь полиции) в дни католических церковных процессов и других публичных праздников.

«Католический студенческий союз» насчитывает около 6000 человек и до последнего времени близко соприкасался с монархической, черносотенно-настроенной «Л'Аксион Франсез».

«Союз девушек-католичек» — ответвление «Католической женской лиги» — охватывает около 100 000 человек женской молодежи, ведет религиозную пропаганду, благотворительную работу и борьбу с алкоголизмом, что дает ему возможность

распространять свое влияние на обитательниц рабочих кварталов.

«Рождественский союз» объединяет около 20 000 девушек, ведет религиозную работу, увязывая ее с показной благотворительностью.

«Союз девушек-следопыток» «Юные крестоносцы» Эльзаса, «Общество немецко-французской связи», «Христианский народный союз мира» и целый ряд других более мелких организаций дополняют картину активнейшего охвата молодежи католической церковью во Франции. Около 600 000 подростков, юношей и девушек организованы католицизмом; среди уловленных — не малый процент и пролетарского молодняка.

Сильное развитие католических объединений молодежи наблюдается за последние годы и в католической Австрии. «Католический союз молодежи Австрии» и «Велико-австрийская молодежь» в этой стране, где 94% населения — католики, находят себе благоприятную почву. Союзы эти находятся в тесной связи с фашистскими организациями геймвера. Прячась за показной пацифизм, они на самом же деле лелеют весьма воинственную мысль: «стать передовым оплотом Европы, под знаменами которого всегда собирались бы угнетенные народы Востока».

Они мечтают о фелеративных штатах государств западной культуры. Они — «за утверждение божеской авторитарности на небе и на земле» (читай — за восстановление монархии). Свою контрреволюционную суть они пытаются скрыть в паутине оговорок: «Пролетариат должен исчезнуть, поднявшись на более высокую ступень, распролетаризироваться; семья должна стать основной ячейкой будущего «социалистического» государства» и т. д. Играя в лжесоциализм, эти организации затемняют молодые головы и фактически служат фашизации Австрии.

Этой же цели служат австрийские детские организации, возникшие с благословения церкви. Наиболее видным из этих детских объединений является «Фрелихе Югенд» («Радостное детство»). В одной Вене и Нижней Австрии эта организация имеет 69 домов, 4 детских сада, 5 трудовых школ и 15 групп разведчиков с 10 000 ребят. По всей Австрии разбросано 130 групп «Радостного детства»; 10 домов отдыха и 110 экскурсионных баз служат хорошими приманками. Работа «Радостного детства» в первую очередь направлена на уловление пролетарских детей; она готовит добропорядочных мещан — будущих защитников капитала и поповщины.

В Германии вопрос о том, за кем пойдет молодежь, является особенно злободневным вопросом.

Церковь, как католическая, так и протестантская, всеми средствами старается организовать молодняк в духе любви, смирения и кротости перед капиталистическими порядками. Христианские организации молодежи здесь призваны стать «огнетушителями» во все обостряющейся борьбе. В условиях затхлого мещанского быта, еще прочно владеющего немецкой семьей, здесь эти организации достигли максимального влияния.

Одни католические союзы насчитывают 1 420 000 человек. Из них «Союз католической молодежи Германии» имеет в своих рядах 360 000 человек. Что христианские организации подбираются и к рабочему молодняку, показывает социальный состав упомянутого союза:

Рабочих	45,6%
Ремесленников	26,6%
Сельской молодежи	13,7%
Торговцев	5,9%
Учащихся	4,9%
Служащих	3,3%

Задача союза — «воспитание полноценных ка-

толиков», желающих подготовиться к своим обязанностям в семье, профессии и обществе и готовых «с апостольским рвением содействовать установлению царства Христа».

Лицо организации четко определяется «заповедями», в верности которым клянется каждый вновь поступающий.

Эти «заповеди» гласят:

«Мы хотим быть католиками, служителями спасителя мира, поэтому царство Христа для нас дороже всякого земного царства».

«Мы хотим быть католиками, юной общиной Христа, поэтому наш союз не разъединяют ни классы, ни ранги».

«Мы хотим быть юными, незапятнанными и чистыми, поэтому приветствуем мы деву Марию, как нашу мать и королеву».

«Мы хотим быть юными, смиренными и правдивыми, поэтому мы внемлем слову призванного вождя».

«Мы хотим стать мужчинами, серьезными и сильными, поэтому труд — наше святое призвание» и т. д.

Ловко прячась за личину мнимой бесклассовости, проповедуя рабам капитала труд как святое призвание, союз католической молодежи через клубную, библиотечную, экскурсионную работу и тысячами иных путей улавливает молодняк.

Из других христианских организаций молодежи следует упомянуть «Германский союз библейских курсов для учащихся», выросший до 1 800 000 человек. Имеются и протестантские юношеские организации, насчитывающие около 460 000 человек. Не мало пролетарского молодняка и в христианских профессиональных организациях молодежи, как например, немецкая «Заводская молодежь» или «Католическое общество подмастерьев», обрабатывающее по преимуществу выходцев из деревни.

На методах этого общества, как на типичных и образцовых методах работы классового врага в производственной среде, следует остановиться подробнее.

У общества свой книжный магазин с «доставкой на дом» всех католических печатных изданий. Имеются многоэтажные дома-общежития. Всюду образцовый порядок. Плакаты приглашают совершить по удешевленным ценам экскурсию-паломничество. В мужском общежитии святого Антония над кроватями картины религиозного содержания, на тумбочке у каждого — евангелие и распятие. В доме — церковь и своя чудотворная икона. Есть свои кухни, столовые, прачечные и даже «лаборатории» по хлебопечению. В клубных залах читаются лекции, устраиваются семейные вечера. Члены общества имеют полную возможность побродить по Германии. Пройдя известный стаж, можно получить путевку, дающую право на бесплатные остановки во всех домах-общежитиях общества, а их 369 в Германии. Все эти дома — крепости католицизма, неустанно вбирающие в свои стены молодежь. Гибко учитывая индивидуальные особенности каждого, «католическая организация», как справедливо замечает т. Чаров (КИМ), никогда не отталкивает своего члена. Она продвигает его, старается сделать неоплатным должником, более способных посылает учиться, дает стипендии, подыскивает безработным работу через других влиятельных католиков или католических фабрикантов». «Общество подмастерьев» объединяет до 90 000 молодых людей.

Заслуживает внимания также католическая «Рабочая община» в Фрейсбурге (Югендбург — Фрейсбург), занятая практическим «обновлением жизни». Ведется пропаганда по популяризации старых народных танцев и песен. Молодежь организуется для антиалкогольной борьбы. Устраиваются не-

дели учебы, хорового пения, женские недели, кампании по рационализации домоводства. Фрейсбургская система воспитания берет за основу объединение теории и повседневной практики. Не избегают ни одной современной проблемы, не гнушаются привлекать в свой круг и молодняк инакомыслящий, а там исподволь, полегоньку ставят и этих инакомыслящих на рельсы католицизма. Фрейсбург — воспитательный центр, но с переменным составом объектов воздействия. Этим его работе дается возможность развернуться далеко за пределы определенных корпоративных рамок. И эта работа простирает свои щупальцы не только на Германию, но и за ее пределы. Последнему содействует католическое Международное бюро путешествий, фактически являющееся одним из орудий фрейсбургской пропаганды. Не приходится говорить, что такая пропаганда во много раз опаснее для пролетарского молодняка, чем палка и родственные с ней способы воздействия. О том же, что католицизм является сильным противником, которым нельзя пренебрегать, говорит общее количество организованной католической молодежи, которое в Германии давно перевалило за миллион, а во всех странах Европы достигает (считая и спортивные организации) внушительной цифры в 20 млн. человек.

Эта армия, идущая под черным знаменем, связана в крупные массивы интернационального масштаба. Так отдельные национальные католические союзы (Германии, Австрии, Италии и т. д.) объединены в «Католической мировой юношеской лиге» («Мюндикуляре католика» «Мока»). Помимо этого основного костяка, существует еще целый ряд других организаций католического молодняка, скрепляющих те или иные течения в нем. Сюда относится «Интернациональная лига женской католической молодежи», с штаб-квартирой в Женеве,

тесно связанная с «Католическим интернационалом женщин» и слепо подчиняющаяся авторитету папы римского. Далее идут: многомиллионное «Интернациональное объединение католических спортивных и физкультурных союзов», «Интернациональное бюро католических следопытов» и, наконец, «Пакс Романа» («Мировой союз католических студентов»).

Так во всех странах и на всех фронтах борьбы за молодежь католическая церковь проявляет необычайную активность.

Не малая доля энергии направлена на эту борьбу и протестантской церковью.

На первом месте по своей сплоченности, дисциплине и активности ХАМЛ («Христианская ассоциация молодых людей») и ХАМЖ («Христианская ассоциация молодых женщин»), основным плацдармом которых являются Соединенные штаты. Эти объединения считают себя застрельщиками «социального, спортивного и духовного движения молодежи», имеющего целью «воспитать ее в духе христианского служения и превратить в социальную силу для распространения царства божия».

ХАМЛ объединяет во всем мире полтора миллиона молодежи, из них 61% в Америке. Операционные еженедельные расходы превышают миллион долларов. Имеется 9446 отделений, среди них многие на транспорте и на предприятиях. ХАМЛ приспосабливается ко всякой среде: его влияние простирается и на университеты, и на низовые слои негритянской молодежи. Имеются всевозможные кружки, отвечающие любым запросам, начиная от спортивных кружков и кончая библейскими. В спорткружках 350 000 человек, в библейских — 200 000, в общеобразовательных 100 000 человек. За год проводится около 65 000 увеселительных вечеров и 85 000 докладов и лекций. Широко ведется работа в американской армии. Иностранцы

отделы, шествуя в ногу с наступлением американского империализма, обосновались и в балтийских странах, и в Китае, и в Южной Америке и на Филиппинах.

ХАМЖ, в котором состоят до 560 000 девушек и молодых женщин, проводит работу по 12 странам. Она имеет около 1000 центров в 254 городах, 40 отделений работают исключительно в сельских местностях. Капиталы организации оцениваются в 55 млн. долларов. Годовой бюджет исчисляется в миллионах долларов. Имеются свои дешевые квартиры и рестораны в 220 городах. Специальное бюро облегчают получение работы безработным. Особые кассы взаимопомощи помогают при «затруднительных случаях» в жизни. Всем своим влиянием, всей своей финансовой мощью эти организации поддерживают своих членов, но при условии быть верным слугой Христа и прячущегося за ним его величества капитала.

Огромная работа развернута упомянутыми американскими ассоциациями молодежи также среди детей всех возрастов. Детская секция ХАМЛа насчитывает 350 000 человек. Так называемые «девичьи резервы» объединяют девочек в возрасте от 12 лет и, помимо прямого религиозного воздействия, уделяют большое внимание физкультуре, изучению природы, рукоделию и т. п.

Своеобразным, пожалуй, единственным в своем роде способом распространения религиозных влияний на детей является «детский собор» в г. Уолдене.

Вот что говорит про эту детскую «игрушку» «Нью Йорк Таймс Мэгэзин»:

«Детская церковь в Уолдене (штат Нью-Йорк) является церковью всех вероисповеданий. Религия упрощена там применительно к детскому уму. ... Все направлено к тому, чтобы воздействовать на детское воображение. Дети ведут все бо-

гослужение, вплоть до проповедей. Поочередно все участвуют в службе, так что каждый может стать... дьяконом, священником и т. д.

Уолденская церковка и связанная с ней детская «игра в религию» — характерный рекорд, показывающий, на что способны в своем религиозном раже американцы. Но игра — игрой, а тем временем

«Христианская» работа в детской секции ХАМЛ.

с нарастанием борьбы классов, когда все шире разворачивается подготовка новой войны против СССР, и в Европе, и в Америке все откровенней и наглее раскрывают свои карты и христианские объединения молодежи. Они не довольствуются уже одними дымовыми завесами мнимой аполитичности, а все более четко подходят к прямой идеологической подготовке вооруженного нападения на Советский союз.

«Сейчас, когда мы на распутье, католическая молодежь не должна быть вне политики, не должна стоять в стороне от событий» — так для примера определяет «новый курс» уже разбравшийся нами

журнал «Юнге Тат». Ребром ставится вопрос: итти — так за какой партией?»

ЮНЫЕ ФАШИСТЫ

Бог и Италия.
(Девиз итальянских фашистов.)

Фашистские организации детей и молодежи являются ясно выраженными политическими организациями. Первой из буржуазных стран пример концентрированного внешкольного политического воспитания подала Италия. Мартовским декретом 1928 г. там образовано министерство национального воспитания и вся внешкольная обработка молодняка сосредоточивается в руках государства. Церковь и фашистская диктатура слили свои организационные усилия. Это воспитание проводится через две организации: «Баллилу» и «Авангардию», соответствующие по возрастному составу нашим пионерам и комсомольцам. «Баллила» связывает свое название с именем полупоупендарного мальчика-генуэзца, якобы поднявшего еще в 1847 г. знамя восстания против австрийского владычества. Этим самым подчеркивается ультранациональный дух организации. «Баллила» — символ молодого итальянского милитаризма.

В любом более или менее населенном уголке Италии имеется свой легион «Баллила». Ежегодно приманками, посулами, зачастую и давлением на родителей, все новые кадры детей вовлекаются в ряды чернорубашечников. Вождь «Баллилы» Ренано Риччи с гордостью утверждает, что его организация — «единственное явление в истории всех времен и народов». Основой воспитания является старая формула: «война — отец всех вещей». Девиз юных фашистов — «либра е москетто» («книга и винтовка»). С восьми лет дети вступают в «Бал-

лилу». К 14 годам их переводят в «Авангардию», которая в свою очередь готовит из них достойных головорезов-бандитов для национальной милиции (фашистской партии), куда их передают к 18-летнему возрасту. Так, в апреле 1929 г. на «Пиацца дель Пополо» в Риме, при самой торжественной, пышной обстановке было переведено в ряды фашистской партии 90 000 авангардистов, а на их место стало 110 000 юных чернорубашечников из «Баллилы». Такие переходы старые фашисты называют «омоложением лимфы партии».

В «Баллиле», как и в «Авангардии» ребята получают сообразное с возрастом моральное, интеллектуальное, спортивное и военное воспитание. Для подготовки инструкторов по спорту имеются специальные школы. Религиозное воспитание проводится католическими священниками и монахами, а гражданское и военное воспитание — в руках офицеров национальной фашистской милиции. Стрельба из лука, обращение с винтовкой — первые общеобязательные навыки. Затем следует широко развернутая система военной специализации. Так, в «Авангардии» 12 000 молодых чернорубашечников практически и теоретически изучают военно-морское дело. Эта группа пользуется правом осмотра военных кораблей, а особенно «усердным» предоставляется возможность длительных плаваний.

Другое отделение, так называемое «Юные орлы», является как бы подготовительной школой для военных летчиков. Широко используются также лагерные сборы, являющиеся репетициями походной жизни со всеми ее трудностями и тренировкой воли к преодолению этих трудностей. Отряды «Баллилы» и «Авангардии» делятся по староримскому образцу на манипулы, центурии, когорты и легионы. Большую роль в фашистском воспитании играет показательный культ древнеримской доблести,

беспредельная преданность «вождю», железная дисциплина и пышная торжественность выступлений, церемоний и парадов. Отряды «Баллилы» проходят по улицам с музыкой и знаменами, украшенными свастикой и католическими крестами. Широко используется приращенное итальянскому народу пристрастие к красочной внешности и театральности. На это рассчитана и своеобразная форма детей, состоящая зимой из черной рубашки, бархатных панталон, шапочки с орлом и кожаных перчаток.

В общем «Баллила» — это детская фашистская армия, численностью свыше 1 млн. человек. Немного меньше и в «Авангардии». Цели руководителей фашистского детского и юношеского движения — охватить и сковать своими организациями весь молодежь Италии. Они претендуют на широкую «демократичность»; стараются завлечь сызмала детей враждебного фашизму класса. Они сулят ряд жизненных выгод, возможность сделать «карьеру». Они быют на психологический эффект показного «равенства», наравне с детьми высокопоставленной фашистской «аристократии» принимая в свои организации и детей крестьян, рабочих, ремесленников. Они стараются использовать в своих целях интересы уловленных. К этому направлены имеющиеся при отрядах клубы, библиотеки, краткосрочные курсы, дающие известные права и т. д.

Основная задача «Баллилы» и «Авангардии» — подготовка слепо дисциплинированных, слепо верящих в своих начальников и приученных к обстановке военного времени солдат. Это главное, решающее задание фашизации итальянской молодежи. Но фашистское юношеское движение Италии, успешно растворяя в себе католическое юношеское движение, несмотря на всю энергию своих руководителей, является все таки только декрети-

рованным движением. В этом причины быстрого искусственного роста, но в этом же таится в будущем опасность неустойчивости, опасность столь же быстрого распада.

Юношеские организации итальянского фашизма стали стандартными образцами для таких же организаций в других странах («Младо-Германия», «Юнгшатльгельмцы» (юн. отд. «Стаального шлема»), «Стрелец» в Польше, «Леванте» в Венгрии и т. д. Однако, удаляясь от специфической почвы «родины фашизма», они являются лишь слабыми копиями и не пользуются большим удельным весом. Впереди них — более старая, более выдержанная и более искусно гримирующая себя организация «скаутов».

СКАУТЫ

Здесь используется жажда свободы молодежи для того, чтобы превратить эту свободу в рабство.

(Карл Либкнехт.)

Организация скаутов, в отличие от фашистских организаций, формально аполитична и старается прослыть безупречной внеклассовой организацией, якобы проникнутой идеалами общечеловеческой гуманности.

Скаутизм—это активное выполнение пустяковых «добрых дел», скаутизм — это мелочная помощь «ближнему», наконец, скаутизм — это система тренировки, через длительную игру на лоне природы, всех физических и нравственных качеств, полезных буржуазии. Практическая сноровка, наблюдательность, умение найти выход из любого положения воспитываются этой системой. Соревнованием и индивидуальными отличиями широко поощряется в известных рамках самодеятельность. Собственными силами скаут может добиться значка сани-

тара, пчеловода, моряка, повара, разведчика и т. д. Бесспорно, скаутизм по своим многообразным и завлекательным формам работы является для ребят интересным внешкольным времяпрепровождением. Лагеря, спорт, технические навыки, экскурсии, знание чужих стран и выработка крепких личных качеств у скаутов поставлены лучше и более умело, чем в любой другой буржуазной юношеской организации.

Три ступени скаутизма (волчата, следопыты, роверы) преодолеваются постепенно и только путем личной практической тренировки. Переход на высшую ступень возможен только благодаря известной самостоятельности в определенном кругу жизненных явлений. Многие скауты настолько срастаются с движением, что позднее делают своей профессией «скаутмастерство». Эти вожатые психологически близки к детской среде, но в то же время в скаутской организации очень высоко стоит принцип авторитетности: умение повиноваться — камень испытания для каждого скаута.

Скаутизм топит в пролетарском ребенке всякий проблеск классового самосознания. Изюм дня в день определенной обрядностью, строгим самоконтролем и чтением вслух скаутских законов внушаются под маской внешней аполитичности как раз те политические принципы, которые нужны буржуазии.

«Скаут лоялен по отношению к королю и отечеству, родителям и предпринимателям» гласит основной скаутский закон.

«Дом без единства распадается» — на этой притче воспитывается внеклассовая солидарность, как залог «правильно организованного общества».

В четвертом законе сказано: «Испытывать почтение перед всем, что возвышенно и свято (для буржуазии конечно), быть готовым помочь вся-

кому и беспрекословно повиноваться своим вожатым».

А вожатые, прошедшие хорошую школу, конечно, великолепно знают, кому нужно помогать. Достаточно напомнить, что русские скауты в дни гражданской войны усердно помогали белым армиям, что у Деникина имелся даже специальный бронепоезд, обслуживаемый скаутами.

Руководы скаутов ловко подходят к социальным проблемам, стараясь затемнить насущные нужды современности высокопарными декларациями: «Мы, следопыты всего мира, приняли в наследство благороднейшие заветы средневекового рыцарства. Каждый самый бедный, самый маленький из нас может стать рыцарем и без того, чтобы добрая фея положила ему коронку в люльку».

Культ рыцарства и культ «здорового, крепкого человека» — покорного слуги «бога, короля и общества» (читай — капиталистического общества. А. Р.) — таково основное идейное содержание скаутизма, таково, по крайней мере, идеологическая вывеска, предназначенная для всех. Что таится под этой вывеской, станет ясным, если разобраться в биографии основоположника скаутского движения — английского генерала Баден-Пауэля.

Роберт Стефан Смит Баден-Пауэль родился в 1867 г. и с молодых лет вступил в английскую армию. В 1899/1900 г. он участвовал в англо-бурской войне и осаждал Мафекин до прибытия к последнему выручки. За этот «подвиг» его произвели в генерал-майоры и оставили обер-инспектором полиции в покоренном Трансваале. Затем, достаточно искушенный в подавлении всякой независимости, генерал-полицейский вернулся в Лондон и принялся за реализацию идеи скаутизма, параллельно изошряя свои бесспорно незаурядные политические способности на более рискованном поприще военного шпионажа в Гер-

мании. Свою, конечно, очень «миролюбивую» работу он описал в книге: «Мои приключения как шпиона». В не менее толстой, подробной книге он изложил, каким должен быть скаут-разведчик. В свете этой почтенной деятельности генерала Пауэля обнажается истинная подоплека скаутизма. Скауты — это реализация чаяний английского (и не только английского—А. Р.) империализма среди молодежи. Скауты — это отличный резерв не только для будущих войн, но и для классовых боев.

Сам Баден-Пауэль неоднократно с циничной откровенностью указывал, что одной из важнейших задач скаутского движения является «борьба с красной заразой среди детей в колониальных странах». Какова направленность якобы «нейтрального», якобы возвращающего детям счастливое детство скаутизма, видно и из другого заявления того же Пауэля.

„Мы должны заботиться о том, чтобы подготовить для этой службы (военной) молодцов, готовых, подобно скаутам, в каждую минуту отдать за родину свою жизнь“.

Что военизация в скаутизме является основным козырем, показал и грандиозный лагерный сбор английских скаутов в Бирюнхейле (июль 1929 г.), который проходил под непосредственным руководством офицеров действительной службы. В исполнительном комитете британских скаутов «сидит целый букет» из 24 полковников, генералов и адъютантов.

Не мудрено, что скауты, как система организации молодняка, еще в довоенное время распространилась в капиталистических странах, а сейчас многими из них особенно поощряется. За скаутизмом — иллюзия добровольности. Во всеоружии педологии он готовит энергичных, надежных слуг хозяевам, не менее энергичных штрейкбрехе-

ров и не менее послушных «солдат империализма». Последний всемирный слет скаутов в Джимборо, около Ливерпуля (Англия) наглядно продемонстрировал их «милитаристическую солидарность»: негры, китайцы, американцы и все европейские национальности, включая скаутов-белоэмигрантов, присутствовали на нем. Это были большие маневры,

Военная подготовка молодежи фашистов в Англии.

организованные скаутизмом молодняка 42 стран и разворачивались они, как и слет в Бирнахейде, под деловым контролем офицеров.

Расценивая правильно противника, нельзя не сказать, что и с количественной стороны скаутизм является крупным движением. В одной Великобритании с ее доминионами и колониями насчитывается 1 800 000 скаутов. В Америке их около полутора миллиона. Под разными названиями скаутские организации имеются в Германии, Фран-

ции, Чехословакии, Испании, Румынии и еще целом ряде других стран.

Одной из сторон скаутской работы последнего времени (должно быть, в связи с шпионскими лавами их основоположника) является проникновение в пролетарские юношеские организации с целью разложения их изнутри. Но нередко эти попытки приводят к обратному результату. Скаутизм, взрощенный на детской игре и под стеклянным колпаком далеких от жизни идеалов, нередко пасует там, где ему приходится сталкиваться с классовой действительностью. Все чаще появляются «перебежчики».

Характерен помещенный в германском журнале «Готлозе Югенд» («Безбожная молодежь») призыв одного из таких «бывших скаутов»:

«Нам не к лицу романтика прошлых веков. Робинзонады и игра в индейцев возможны и интересны, но что значат они перед все превышающей целью — социализмом... В вашей программе ямборского слета есть следующие пункты: 1) Открытие конференции представителем его величества датского короля адмиралом Карстеном; 2) парад. В вас воспитывают раболепие и рабское мышление. Скоро вы не найдете уже путей к рабочему движению, к которому вы по классу должны принадлежать. Поэтому, пока не поздно, уходите из союза следопытов»...

Везде и всюду наблюдается процесс: пролетарской свободомыслящей молодежи удастся оторвать часть тех ребят, которые вовлечены в буржуазные организации, с другой стороны буржуазия, борясь не на жизнь, а на смерть, новыми уловками, новыми ухищрениями старается отвлечь новые свежие силы от пролетариата. Среди этих уловок скаутизм требует серьезного противодействия. Несколько миллионов мальчиков и девочек втянуты в это движение и требуется усиленная контрработа наших детских и юношеских организаций.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЮНОРГАНИЗАЦИИ

В борьбе за молодежь социал-демократический реформизм в его различных формах выполняет роль вспомогательного отряда буржуазии.

Программа КИМа, 1929 г.

Не секрет, что социал-демократическая партия, взяв на себя роль предохранительного клапана империализма, с каждым годом все более скатывается к социал-фашизму. Логическим следствием вырождения самой социал-демократии является такое же вырождение СИМа («Социалистический интернационал молодежи») и «соцрабмолов». Правда, рядовая молодежь в них не так легко продает за чечевичную похлебку сотрудничества с буржуазией революционное прошлое своих союзов. Но в аппарате СИМа, как и в «Комиссии по вопросам молодежи» сидят не свежие, молодые силы, а вся та же гвардия «мудрых соглашателей» в виде 30—50-летних «юношей» типа Хикса, Зассенбаха и Вандервельде. Эти «юноши» «ходят осторожно и осмотрительно глядят».

Так партруководством с.-д. Германии по линии самих рабсоюзов дан определенный наказ «по-больше изучать прошлое страны, не заниматься политическими проблемами (исключение — поощрение травли СССР), уделять больше внимания чтению, пополнению знаний родного языка и, занимаясь... стенографией».

В первомайском воззвании СИМ целиком становится на позицию империалистов.

«В России и Грузии социал-демократическая молодежь тяжело страдает от преследований и насилий советского правительства. Мы неизменно

будем выражать товарищам обоего пола в этих странах наше чувство нерасторжимой солидарности и постоянно напоминать сами себе задачу — всеми силами поддерживать борьбу рабочего класса за восстановление демократии».

«Восстановление демократии» простым, не обычным языком значит — новая капиталистическая интервенция. В этом вопросе исполкома СИМа полнейшее единодушие с руководящим комитетом «Христианской ассоциации молодых людей», который тоже взывает:

«Неужели мы, верующие и христиане всех языков, не сможем образовать сплоченный фронт против советов!»

Такая «солидарность» не должна удивлять.

Давно стерлись грани. Религия, которую Маркс считал опиумом для народа, стала для обанкротившихся социал-предателей союзником. Социал-демократическое объединение «Киндерфрейнде» («Друзья детей») даже почувствовало себя крайне оскорбленным, когда католические организации посмели заподозрить их в ведении среди детей антирелигиозной пропаганды. Полоса безбожия для меньшевиков — дело далекого прошлого. А где не видят пропасти между христианством и социализмом, уже не остается ничего от самого социализма, ибо несовместимы они — «огонь и вода», по меткому выражению Бебеля.

Такое сидение сразу на двух стульях не может долго продолжаться, и последние годы отмечены все большим распадом социал-демократических организаций. Часть уходит влево к комсомолу, часть соскальзывает через христианский социализм в объятия церкви.

Критическое положение со сменой не может не тревожить социал-демократических заправил, но перед ними непреодолимое противоречие. Несомненно, основной причиной развала является все прогрессирующее выхолащивание революционной

сущности социал-демократической юношеской организации, но в то же время без этого выхолащивания партия, сама себя политически кастрировавшая, не может обойтись, иначе собственная «смена» сметет ее.

Число вступающих молодых рабочих прямо-таки ничтожно по сравнению с массовыми выходами из организаций. Юноша-пролетарий, поварившись в котле фабрично-заводской эксплуатации, отворачивается от «соцдрамбола». Вербовочные кампании сыпятся как из рога изобилия, но попадаетеся на крючок больше «интеллигенция», учащаяся или только что кончившая школы молодежь. Развлечения, спорт, игры слишком не вяжутся с показной «социалистической» вывеской. Эти куцые приманки еще могут на некоторое время удержать учащуюся молодежь, но и тут иллюзорное восхищение скоро рассеивается. Отсюда — сильная текучесть состава соцдрамболов. Они держатся зеленой молодежью 17—18 лет, а в лейпцигской организации 70% всех членов союза — в возрасте ниже 16 лет.

Оторванность от масс самих лидеров социал-демократии ведет их к непониманию или нежеланию понять истинные причины кризиса.

Пробуют поднять жизнеустойчивость организации усилением дисциплины. Выпячиваются на первый план жалкие принципы урезанного, бесполого умственного и нравственного воспитания. Тут и «непротивление злу» вместе с танцами; лозунги «хозяйственной демократии и промышленного мира» плюс чтение назидательных книг; наконец, идея «борьбы с Советским союзом, вместе с «буршевскими» разудалыми песнями и совместным участием в одних демонстрациях с господами церковниками. Все—с бору по сосенке—натаскано, обезличено. А вместе все это называется «воспитанием трудящейся молодежи в духе социализма».

Нашлись и методисты, идеологи этого воспитания в лице Макса Вестфалья и Э. Олленгауера.

Вестфаль очень заботится о «проветривании легких и излечивании глаз от последствий городского серого цвета, а ушей от городского шума». Он заботится и о том, чтобы сделать активным разум, бренчит усиленно социалистическими бу-

Пионеры—дети немецких горняков.

бенцами, а на самом деле пути самостоятельности закрыты и она рекламируется лишь для того, чтобы незаметней взять на удочку чужой идеологии молодого рабочего.

По тем же нотам дает директивы к воспитанию Олленгауер. Им склоняется во всех падежах «новый социалистический человек», но всмотреться повнимательней — и получается стопроцентный патриот-гитденбурговец.

Таковы жалкие воспитательские потуги горе-героев от социализма.

Господам лидерам не нравится, когда на их партийных торжествах в рядах их же молодежи начинают появляться надписи:

«Die Republik ist nicht viel, der Sozialismus ist unser Ziel!» — «Мало республики, наша цель — социализм.

Господа лидеры обижены, задеты свистом, которым оппозиция на съезде юношеских социал-демократических организаций в Дортмунге (Германия) встретила так заботящегося о них Олленгауэра и не менее расположенного к социализму полицей-президента Зеверинга. Оппозиция — страшное слово, ее стараются искоренить, и не только в Германии. В Чехо-Словакии, согласно директивам СИМа, приказано молчать и не рыпаться против буржуазного милитаризма. В Австрии соцрабмолам запрещено выступать против фашистского Хоймвера. В Англии лейбористы вообще считают предрассудком существование отдельных социалистических организаций молодежи и открыто рекламируют социализм, как «самый правильный метод воспитания молодежи, без различия классов».

Дальше идти некуда. Факты остаются фактами. Социал-демократия теряет свою смену. Социалистические юношеские организации стали не больше как мостками к буржуазной идеологии.

Сознают или не признают это «вожди», но оно так. Соцрабмолы — зачастую раздутые на бумаге организации, как выяснилось, к примеру сказать, с бухарестской организацией, в которой оказалось всего 35 человек, в то время как на бумаге числилось несколько тысяч. Однако для буржуазии и соцрабмолы делают полезное дело. Они являются нужной ступенью в улавливании молодняка. Благодаря необычайной текучести через них проходит гораздо большее количество молодежи, чем ука-

зывают данные постоянного состава этих организаций. Часть этой молодежи в большей или меньшей мере успевает пропитаться ядом политической бесполости, другая, еще большая часть на всю жизнь уносит с собой отвращение к социализму. В этом оправдание соцраболов перед их буржуазными хозяевами. В этом и их замаскированный, а потому еще более действительный вред для революционного рабочего движения. Вот почему в программе КИМа подчеркивается, что социал-демократический реформизм является для капиталистического союза молодежи наиболее непосредственным и опаснейшим противником среди рабочей молодежи».

ВОЕНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежь используется как активный фактор для усиления империалистических позиций.

Куно.

«Можно пропитать армию военным духом, но только в том случае, если этот дух господствует вне армии» — так говорит французский милитарист и знаток убойного ремесла генерал Сериньи.

«История восстаний и революций учит, что использование неустойчивых частей для подавления восстания приводило к поражению» — отмечает спец по «уличной» войне — польский генштабист полковник Ровецкий.

С расширением классовой борьбы раздвинулись и рамки войны, и военные авторитеты буржуазии отлично сознают, что при настоящей революционной конъюнктуре война внешняя, в особенности война с Советским союзом, для них неизбежно должна осложниться войной гражданской. Воени-

зация перестала быть простой военной муштрой населения, какой она являлась к примеру в довоенной вильгельмовской Германии. Военизация ныне значит — создать устойчивые во всех отношениях кадры против противника за рубежом и против классового врага внутри страны. Этим самым определяются и пути современной военизации.

1. Создание общего идеологического упора для ведения войны. Работа проверяется пробными идеологическими мобилизациями (например: «крестовый поход против СССР»).

2. Отбор и перманентная военизация своих классовых кадров. Таковы фашистские организации молодежи; скауты во всех капиталистических странах; воспитанники привилегированных английских «пюблик скулс» и т. д.

Эти кадры будут использованы как организующее начало, как комсостав и для внешней и для внутренней войны.

3. Военизация в узком смысле слова — подготовка пушечного мяса из молодежи, первой ступенью к каковой являются спортивные и физкультурные организации, военный уклон в школах (особенно в средней и высшей) и т. д.

Над созданием общего идеологического упора работают все организации, начиная с христианских и пацифистских и кончая социал-демократическими. Даже игра в пацифизм служит военной подготовке, так как везде пацифизм связан с «антибольшевистской прививкой» и имеет христианско-буржуазную установку. В нужный момент буржуазии легко повернуть пацифистов на защиту «пацифистской идеи» против мнимой угрозы «антихристианского красного империализма».

Первичная военизация широких масс населения идет не только по линии службы в армии (сроки военной службы под давлением экономических соображений снижаются), сколько за счет допризыв-

ной внеармейской подготовки. Хороший спортсмен, как показал опыт мировой войны, на 80, если не больше, процентов оказывается и хорошо вытравленным солдатом. С другой стороны, предварительная подготовка по этой линии менее всего заметна и может прикрываться лозунгом физического оздоровления нации. Вот почему спортивные и физкультурные организации стали костяком допризывной подготовки во всех капиталистических странах. Поверхностный наблюдатель не всегда достаточно отчетливо представляет себе, что те многие десятки миллионов людей, которые вовлечены в буржуазные спортивные объединения, по существу являются наполовину мобилизованными армиями, регулярно тренирующимися, взятыми на уздцы твердой дисциплины и без труда могущие обратиться в настоящую воинскую силу.

Укажем к примеру, что в одной Германии буржуазные спортивные организации насчитывают 5 600 000 чел., из которых подавляющее большинство молодежь. Таким образом Германия не только не сократила, но увеличила свои реальные военные кадры, и, главным образом, за счет молодняка. Не менее внушительны эти пока занимающиеся спортом, но тоже многомиллионные резервные армии других стран.

Дальнейшая ступень к милитаризации — специальная военная техническая подготовка. Здесь буржуазия осторожна; здесь четко намечен классовый отбор. Так, для воздухоплавания, для службы на танках, для газовых отрядов и всего газового производства (давно уже милитаризованного) подбираются исключительные по своей надежности кадры. Можно сказать, что аэроплан, танк и газовое оружие являются по преимуществу привилегией молодняка господствующего класса.

Упрощенная военно-техническая подготовка остального молодняка второго и третьего разрядов

в обход сокращенным срокам военной службы производится под знаком военных льгот и находится всецело в руках государства.

Во Франции «Общество военной подготовки» охватывает около 200 000 молодежи. Оно имеет свой штат офицеров-инструкторов и получает крупные субсидии от правительства. В план подготовки входят: шагистика, стрельба, метание, бомб и т. д. Работа школ, «патронатов» и целого ряда других организаций тоже тесно увязана с практической военизацией.

В Англии, помимо территориальной армии, военизация проводится через специальные школьные дивизии и церковные юношеские бригады. Имеется специальная форма, поддерживается тесная связь с британским генштабом через прикомандированных офицеров. Уже к 1927 г. в этих военизированных отрядах молодняка (не принимая в учет огромную армию скаутов) насчитывалось 32 180 мальчиков и 4 000 студентов. Даже дети в возрасте первой ступени обучаются стрельбе в цель из настоящих револьверов.

Военная подготовка молодняка в САСШ проводится, в общем, по тем же линиям, как в Англии и Франции, но только в еще более грандиозных масштабах. Лагерные сборы собираются ежегодно на один месяц. Лагери всячески расхваливают как места отдыха и «физического и духовного оздоровления». Расходы по поездке оплачиваются; выдаются карманные деньги; по договоренности с предпринимателями, молодежи, проходящей лагерные сборы, обеспечивается месячный отпуск с сохранением содержания. При университетах организованы специальные «студенческие корпуса». Студентов к военной подготовке привлекают не только выдачей полного обмундирования, но и правом на бесплатное обучение и разными другими льготами. Захватываются военизацией и

школьники вплоть до младших групп. В школах учителя проводят специальные вербовочные кампании, стараясь завлечь ребят в «юношескую морскую охрану» и тому подобные военные организации. В штате Иллинойс имеется даже военизированная детская полиция, сызмала приучающая охранять благословенные порядки, установленные его величеством долларом.

О военизации классовых кадров буржуазии через «Баллилу», «Авангардию» в Италии; через схожие с ними фашистские организации в других странах (как например через союз кулацких сынков — «Леванте» в Венгрии), наконец, через скаутские отряды — уже говорилось.

Остановимся еще на молодежных военизированных организациях наших ближайших соседей.

В Румынии специальными военизированными детскими и юношескими организациями являются «Чернедаши» («Следопыты»), находящиеся под шефством принцессы Илеаны, «Войницис» и «Пандура», — последние построены по образцу фашистской милиции и принимают исключительно крестьянский молодежь, рекомендованный фашистами.

В Польше милитаризация молодежи является одной из основных проблем всего воспитания. Ежегодно Польша тратит миллионы на милитаризацию школ. Военное воспитание проводится в принудительном порядке. Цель — подготовить молодежь к войне с СССР. Таким же агрессивным духом пропитана фашистская организация молодежи «Стрелец», она насчитывает 200 000 чел. и находится под руководством офицеров, подчиненных военному министерству.

В Финляндии военизация проводится через «Суоелускунту», по численности значительно превышающую регулярную армию и в значительной мере состоящую из молодежи. Военная подго-

товка формально считается необязательной, но зачастую учителя насильно заставляют своих питомцев вступать в так называемые «беличьи роты» (роты допризывного обучения школьников). В организационном отношении «Суоелускунта» является точной копией армии и делится на полки, роты и т. д. Ежегодно устраиваются лагерные сборы. Тактические занятия проводятся совместно с воинскими частями. Особенно развиты стрелковые состязания. Устраиваются юношеские летние маневры. Все обучение военному делу проходит под непосредственным контролем финского генштаба.

В Латвии — «Айсари», а в Эстонии «Кайтселениит» — две военизированные организации фашистского типа играют такую же роль, как финская «Суоелускунта». В Эстонии, помимо этого, есть еще две чисто молодежные организации: «Молодые орлы» и «Молодые кузнецы». Через все эти объединения проводится допризывная крайне интенсивная военная подготовка молодежи. В Эстонии по деревням «гастролируют» даже специальные школы-передвижки из 3—4 военспецов и пропагандиста.

Характерной особенностью современной военизации является и привлечение к ней «женской молодежи». В Германии, Англии, Америке военизированный спорт одинаково захватил и молодых людей и девушек.

В Греции студентки упражняются в стрельбе наряду с мужским молодняком. В Польше школьницы старших классов проходят строевую и тактическую подготовку. Их же готовят к военно-хозяйственной работе и к военно-санитарной службе.

Задача капиталистических стран в грядущей войне на все 100% использовать молодняк и использовать планомерно, с учетом классовых особенностей. На действия классового врага революционная молодежь должна ответить решительными

контрдействиями. Укрепление единого боевого красного фронта — задачи мирового масштаба, требующая к себе особого внимания комсомольских организаций всех стран.

НАЦИОНАЛИЗМ И ХРИСТИАНСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Военизация и целый ряд других приемов обработки молодежи тесно связаны с культом нации, с национализмом. С другой стороны, имеется ряд христианско-пацифистских организаций молодежи, солидарных между собой, объединенных в интернациональных масштабах.

Национализм и христианский интернационализм, не исключают ли они друг друга? Не имеется ли тут серьезная трещина в питаемом и поощряемом буржуазией юндетдвижении?

Нужно сказать, что логического прорыва по этой линии не найти. Разнятся подходы, но цели не расходятся. Буржуазия только предлагает на выбор один и тот же «товар» под разными этикетками.

Национализм основан на идее единства нации, считающей преступлением против нации всякую внутреннюю классовую борьбу. Национализм и служит, в первую очередь, для одурманивания классового сознания пролетариата, для отпора «красной опасности» внутри. Христианский интернационализм (а нужно подчеркнуть, что на «христианской» платформе — даже самые ярые националисты Польши и других стран) должен, с одной стороны, сглаживать конкуренцию и национальные противоречия капиталистических государств (обмен Францией и Германией школьниками на каникулы; общие молитвы, инсценированные на братских могилах жертв мировой войны), а с другой стороны — спаять солидарность наций всех стран на защиту

священных устоев религии (читай собственности А. Р.) создать из них единый фронт против внешней «красной опасности», каковой господствующий класс считает СССР.

Та финансовая опека, под которую Европа попала после мировой войны, опека, создавшая некоторое единство зависимости перед долларом, является фактором, содействующим росту христианского интернационализма.

Итак, и национализм и христианский интернационализм логически, по замыслам идеологов буржуазии, одинаково должны помочь разыграть «матч» классовой борьбы в пользу господствующего класса. Но вопреки всем замыслам и «логическим» выкладкам, в национализме и христианском интернационализме скрыт червь раздора, поскольку противоречия и конкуренция точат всю капиталистическую систему. Механика капитализма, вопреки всем прекрасным теориям, действует со смертельной, роковой точностью. Христианский пацифизм и интернационализм в практике — это непримиримые трения между САСШ и Англией; подозрительность Франции к Англии и наоборот; боязнь со стороны Франции реванша Германии, наконец, все растущие противоречия между той же Францией и Италией.

Нет организованного капитализма. Капитализм — война всех против всех. Мечта буржуазии о единой смене в международном масштабе встречает и встретит непреодолимые затруднения в самой сущности капитализма. В этом — непрочность затишья. Тут — намечается фактическая брешь. Временно замазать эту брешь может лишь игра ва-банк в виде попытки срочно сколотить международную коалицию против СССР, ибо такая коалиция одинаково в интересах националистов и христианизированных космополитов. К этой решающей и для него роковой ставке семимильными

шагами идет капиталистический мир, несмотря на то что сила его, в частности сила его влияния на молодежь, скорей показная, чем действительная сила; растет другое, коммунистическое движение пролетарской молодежи, крепнущее каждый день и количественно и качественно.

НА ЖИЗНЬ И НА СМЕРТЬ

Никакие палачи, суды и виселицы не сумеют задушить нашего призыва. Наши дела и жертвы заставят палачей и насмешников замолчать.

(Программа КИМа.)

В голландской Ост-Индии и в печальной памяти португальских колониях белые культуртрегеры простым и радикальным способом отделились от неудобного и опасного туземного населения: «чумающую сволочь» поголовно истребляли. Христианнейшие колонизаторы С. Америки в своей борьбе с упрямо не покорявшимися индейцами тоже не стеснялись: предательски отравляли колдодцы.

Классовая борьба еще жестче, чем национальная война. Классовая борьба грозит не только потерей того или иного клочка земли, она может на-смерть поразить господствующий класс, и ультра-жесткие «колониальные методы», когда-то возмущавшие даже гуманных либералов Европы, беспощадно применяются, лишь слегка видоизмененные, в борьбе с революционным пролетариатом.

Всякая классовая борьба имеет целью в самое сердце поразить противника, привести в негодность или уничтожить резервы — это значит подсесть корни сопротивления, это — основное правило всякой серьезной современной войны.

Как буржуазия всеми средствами старается де-

зорганизовать или сделать ненадежными резервы своего классового противника, мы уже видели. Но все время остаются и останутся еще десятки миллионов тех, при обработке которых похвастать буржуазии нечем. Против них-то и направлены в «культурном» XX веке «колониальные методы» плантаторов-голландцев и пиратов-португальцев.

Эти методы, применительно к новой задаче, имеют целью или экономическое бескровное уничтожение или истребление политическое (террор).

Об этих методах лучше всего говорят цифры и факты. Тысячи молодых рабочих Германии выброшены на улицу по знаменитому закону Висселя.

Большая часть безработной молодежи не получает пособий. А безработица — это медленная голодная смерть. Это с железным упорством поставленное: «или с нами, или против нас».

Молодежь из католических союзов и фашистских организаций находит себе работу и покровительство. Но кто честно остается на своей классовой позиции, кто не вступает в сделку с классовым врагом — те считаются козлицами, их все сильнее душат экономически, им остается только подыхать или бороться.

Не легче положение и пролетарских детей.

Ребята английских горняков и текстильщиков зачастую не знают ни обеда, ни завтрака. Их жизнь — крохи в сухомятку и жалкие лохмотья для посещения школы. А дальше — каторга непосильного труда, калечащая, лишаящая последних радостей детства.

В Италии сотни тысяч детей за нищенскую плату работают по 12—14 часов на виноградниках.

В Пруссии малолетние не только работают во вредных профессиях, но и в ночной смене. Подростков моложе 14 лет находишь на работах в шахтах. Дети далеко за полночь прислуживают в прокуренных, наполненных пьяными кабаках.

По всей Германии около двух миллионов детей батрачествует у чужих людей. Среди них полмиллиона по возрасту ниже 10 лет. 75% детей Саксонии чуть не с трех лет вовлекаются в домашние работы.

Круглым счетом свыше трех миллионов детей, начиная с 10 лет, выматывают свое здоровье на американских предприятиях.

При обследовании детского труда в 7 общинах Нью-Джерсея (САСШ) на работах в мелком производстве оказалось 1131 ребят от 5 лет и выше.

Большинство пролетарских детей школьного возраста работает после школы до 10 часов вечера и поздней. Везде свирепствуют туберкулез, бледная немочь, рахит и прочие социальные болезни.

В Праге 80% пролетарских детей больны туберкулезом. В Берлине это число доходит до 87%; в Эрфурте — до 93%. Установлено, что смертность детей рабочих почти в два раза превышает смертность детей из обеспеченных слоев населения.

Берлинский специалист по детским болезням Бутенвизер заявил, что среди детей безработных (в возрасте от трех месяцев до двух лет) — 90% рахитиков. Окружной врач в Дуисбурге, обследовавший положение в семьях безработных, пишет: «Мы нашли детей безработных в грязных, рваных платьях и белье, с порванными ботинками, большинство детей во вшах».

Среди детей безработных угрожающе растет кривая заболеваний заразными болезнями. Так, число заболеваний дифтеритом, по сравнению с 1928 г., возросло в Германии почти на 100%, в Англии — на 50%. Не менее грозно растет число нервных заболеваний.

В ужасных жилищных условиях, голодный, полубеспорядочный с ранних лет, отданный во власть не щадящей улицы — таков пролетарский ребенок разделяющий судьбу со своим классом. А рядом

чистенькие скауты или смиренные «овечки» из христианских детских организаций, поощряемые учителем, самодовольные, влюбленные в свои добродетели, в то время, как для истинного пролетария, не дающего себя сломить, школа знает одни побои да нравственные пытки.

Спасаясь от тисков голода, не один, скрепя сердце, жертвует своим бунтарством и уходит в ловушки буржуазных организаций. Некоторых гонят насильно туда сами родители, не зная как избавиться от лишнего рта. Все это учтено буржуазией. Ее система — это холодно продуманная система, использующая все, — до отчаяния голода.

Но не все покорно дают себя сломить. С такими — борьба на смерть. Против них — террор. Против них — все пытки новой политической инквизиции охренок и полицейских участков.

Факты? Ими можно бы заполнить целую книгу. Приведем лишь часть фактов из пролетарской молодежной прессы.

В Италии 250 комсомольцев приговорены все вместе к 1280 годам тюремного заключения.

В камерах югославской тюрьмы «Главмяч» (в Белграде) сидят дети и подростки 12—16 лет. В «демократической» Америке за продажу марок в пользу бастующих арестована двенадцатилетняя Мария Картнович. За чтение пионерского журнала туда же «посажена» ученица Аксель Нерди, а четырнадцатилетний Гарри Айзман получил пять лет тюрьмы.

В Болгарии «под страхом смертной казни запрещено оказывать какую-либо помощь детям погибших революционеров». В Германии, в Кирберге, фашисты, напав на шествие красных фронтовиков, убили одиннадцатилетнего мальчика. В Сан-Франциско (САСШ) прогремело судебное дело об организации пионерлагеря и поднятии красного флага над ним. Зная, что ждать им от американ-

ских законов, один из обвиняемых комсомольцев еще до приговора покончил самоубийством.

В Радотине*(в Чехо-Словакии) жандармы в упор стреляли в отряд пионеров. В Гамбурге (Германия) томится в тюрьме одиннадцатилетний мальчик. В Львове (Польша) за распространение коммунистической литературы трое учащихся «заработали» по 3 года каторжных работ и т. д. и т. п.

В Румынии, в Петросни, арестовано 12 школьников за... прогулку с коммунистом и пение «Интернационала».

Во Франции, в Париже, той же участи подверглись 15 пионеров, агитировавших за депутатов коммунистов.

Активных «бунтарей» убивают, избивают, лишают свободы. За всеми «подозрительными» ведется непрерывная слежка. В тюрьмах — невозможные условия. Тюрьма та же медленная смерть.

Таковы «колониальные» методы «борьбы» с революционной молодежью. И все-таки, несмотря на все ужасы террора, все явственней наблюдается рост классового сознания молодняка. В жестокой борьбе, в непрерывных лишениях все крепче с каждым годом выковываются те молодые кадры мировой революции, которые не остановить никакой обработкой и никакими репрессиями. Растет отборный, закаляющийся в боях комсомол. Растут пионеры. Задорные выкрики «Виво иль коммунизмо» («Да здравствует коммунизм») и «Вива Ленин» не могут заглушить даже политические живодеры итальянского фашизма.

Даже в Италии Муссолини не прекращается антимилитаристическая пропаганда. Охранники с пеной у рта охотятся за «зачинщиками». Одни попадают, вместо них идут другие. Насильственно не удержать восходящий, требующий себе прав на жизнь класс. И не раздавить всех. Колониальные методы были действительны по от-

ношению к «дикарям», но они становятся палкой о двух концах в борьбе с пролетариатом.

Борьба растет. Вражда и неприязнь против старого мира начинает проглядывать даже там, где их меньше всего ожидают.

Когда в Поло (Италия) расстреливали молодого крестьянина Вольдемаро Гортано, кое-кто из фашистской милиции отказался стрелять. Они поняли, что единственной виной Гортано было нежелание гнуть спину под фашистским гнетом. Мало этого, в провинции Специя пришлось исключить из партии 683 фашистов за «непонимание фашистских обязанностей и дисциплины».

Так классовая борьба, зажатая в тиски, вновь разгорается и начинает проникать даже в фашистские организации.

Как старый капиталистический мир и мир растущего революционного пролетариата все более четко становятся на бескомпромиссные классовые позиции выявили ярко два международных слета, состоявшиеся летом 1930 г. в Германии.

Один — черный слет «Лиги евангелической молодежи». С ним, как курица с яйцом, носилась буржуазия. Не скупилась на расходы, чтобы доставить в Берлин многочисленные делегации от 33 стран. Не обошлось, конечно, без богослужений и «благочестивых» демонстраций. Снова пережевывалась «старая сказка» о «религиозных гонениях» в СССР. Президент Лиги, нью-йоркский доктор Палинг, в душещипательных красках обрисовал «мученичество» христианской молодежи в Советском союзе и призывал к «походу молодежи за Христа». Съезд проходил под лозунгами «Христос или хаос» и «Мы — надежда царства Христа».

Другой слет — красный слет пионеров в Лейпциге — происходил почти одновременно с съездом «христовых овечек». Этому слету социал-демо-

кратический полицей-президент Зеверинг запретил собратся в Берлине. Пионеры СССР не могли даже добиться визы на этот слет. Не странно ли, что буржуазия, располагающая миллионными детскими и юношескими организациями, боится даже детей-пионеров! Да, она боится и душит пионерские и комсомольские организации за рубежом. Боится и душит потому, что за этими организациями грядущее, то неумолимое, роковое для буржуазии грядущее, которое не остановить идущему под уклон капиталистическому обществу.

Новым решительным толчком к тяжелой, но полной бодрости и уверенности борьбе становится интернациональное революционное соревнование.

Штурмплан намечен. Приступлено к штурмработе. В этой работе миллионные кадры советского комсомола и советских пионеров должны стать мощной поддержкой своим зарубежным товарищам.

Две основных задачи на первой очереди.

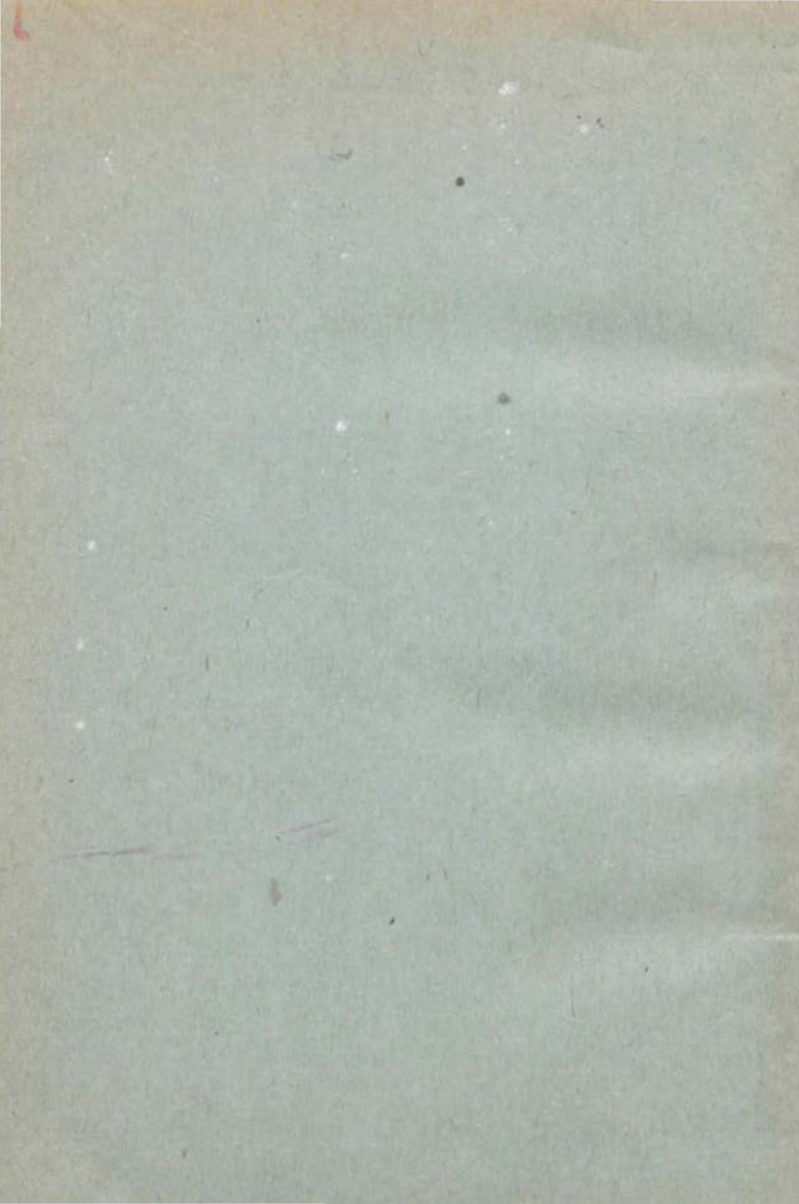
1. Борьба за ускорение классового разложения сколоченных буржуазией детских и юношеских организаций.

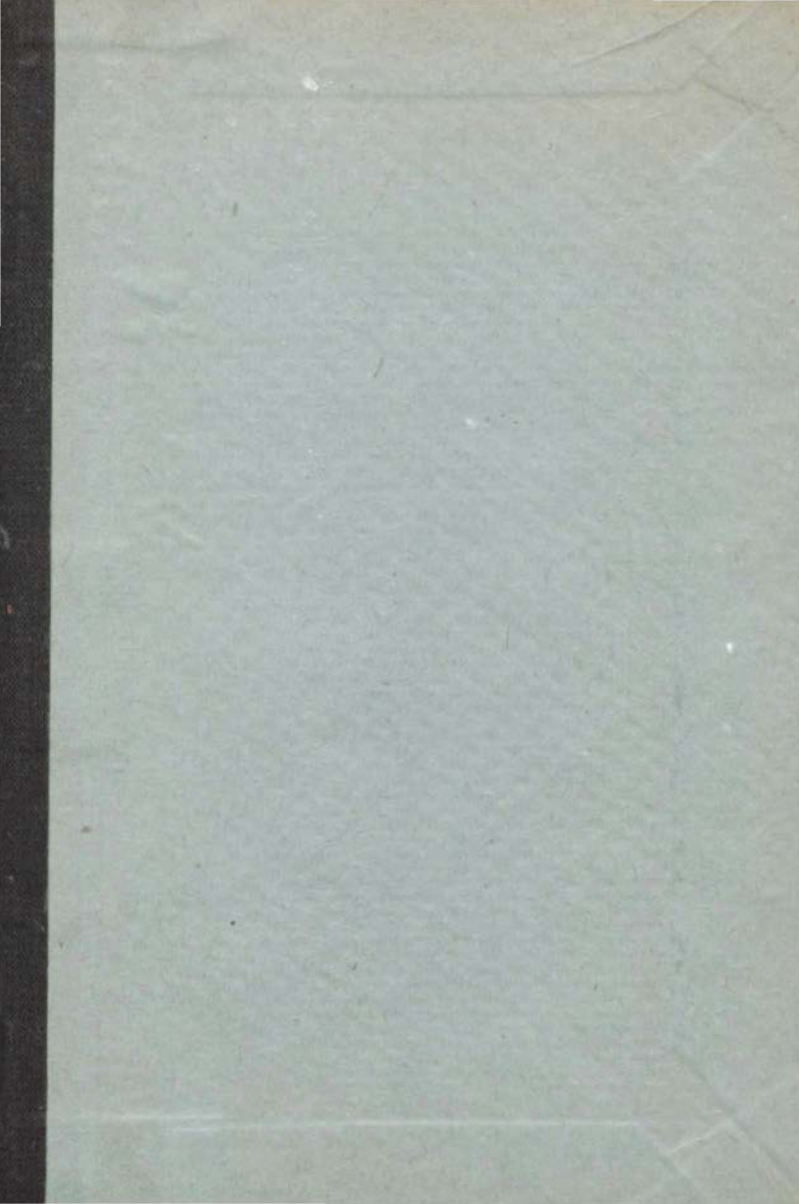
2. Укрепление международного красного фронта молодняка, полная солидарность и плановость его действий под знаменем КИМа.

Изучив силы врага и зная тяжелое положение наших молодых зарубежных товарищей, мы должны осознать и всю важность активного интернационального пролетарского воспитания. Думать, что все уже сделано, что «остались одни хлебозаготовки» — не приходится. Остался непочатый угол работы и борьбы в СССР, осталась огромнейшая историческая задача — борьба с культурной реакцией старого мира, борьба за мировую революцию.

650369

2011122000